Проверено-95

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

ГМ-299250 22-9-50 г. 5 тип. ВММ, з. 1156

Изъ Канцеляріи Морского Министра 19 VII 11

Изданіе Переселенческаго Управленія Г. У. З. и З.

Библіотека Министерства Земледѣлія
Акт № 1
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ОПИСАНІЕ

Амурскаго переселенческаго района.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ХОДОКОВЪ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ

НА 1911 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія „Сельскаго Вѣстника", Мойка, № 32.
1911.

4 коп.

Прочтено 56 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о сельско-хозяйственныхъ складахъ и товаро-продовольственныхъ лавкахъ.

Чтобы помочь переселенцамъ въ выборѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ, соотвѣтствующихъ сибирскимъ условіямъ и избавить ихъ отъ лишнихъ расходовъ, Переселенческое Управленіе имѣетъ повсюду въ Сибири склады, которые отпускаютъ свои товары за наличныя и въ кредитъ. Плуги отпускаются съ разсрочкой платежа до ближайшаго Ноября или Декабря мѣсяца, на болѣе дорогія орудія или машины допускается разсрочка платежа на разные сроки, на нѣкоторыя до двухъ лѣтъ.

Управленіе складами выписываетъ въ склады орудія и машины лучшихъ заводовъ. Цѣны сравнительно умѣренныя. Эти цѣны, конечно выше тѣхъ, по какимъ можно купить въ Россіи, такъ какъ провозъ изъ Россіи, въ виду дальности разстоянія, обходится дорого.

Нѣкоторые переселенцы привозятъ съ собой изъ Россіи орудія, машины, хода колонистскіе, расчитывая выгадать нѣкоторую сумму, но пріѣздѣ на мѣсто водворенія оказывается, что машина либо не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ, либо она обошлась дороже сибирской. Кромѣ того, въ Россіи нужно было заплатить впередъ всю стоимость машины, а въ Сибири можно получить въ кредитъ при небольшомъ задаткѣ, а ко времени полнаго расчета за купленныя въ казенномъ складѣ орудіе или машину заботливый хозяинъ можетъ заработать всю стоимость ихъ. Слѣдовательно, и заплатить легко, не трогая своихъ сбереженій. Особенно удорожаетъ стоимость машины и вызываетъ большія хлопоты и затрудненія перевозка машинъ на лошадяхъ. По пріѣздѣ своемъ на послѣднюю станцію или пристань переселенецъ не имѣетъ возможности сразу купить количество лошадей, достаточное для перевозки всѣхъ взятыхъ съ собой вещей и машинъ. Приходится нанимать чужихъ лошадей, за которыхъ берутъ часто очень высокія цѣны, пользуясь случаемъ, мѣстные жители.

По мѣрѣ увеличенія числа поселковъ увеличивается и число складовъ. Въ прошломъ году всѣхъ складовъ было около 100, въ настоящее время ихъ около 150. Склады поручаютъ продажу орудій и машинъ также Кредитнымъ Товариществамъ. Цѣны, конечно, въ разныхъ складахъ разныя, такъ какъ провозъ обходится неодинаково.

Машины и орудія дороже въ тѣхъ складахъ, которые наиболѣе удалены отъ Россіи (восточнѣе) и отъ желѣзной дороги.

Имѣются склады въ такихъ удаленныхъ отъ желѣзной дороги и отъ судоходныхъ рѣкъ мѣстахъ, что машины приходится везти на лошадяхъ нѣсколько сотъ и даже до 1000 верстъ.

Кромѣ складовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій въ мѣстахъ Енисейской, Иркутской губерніи, въ Забайкальской и Амурской областяхъ Переселенческое Управленіе имѣетъ товаро-продовольственныя лавки, въ которыхъ продаются

Изданіе Переселенческаго Управленія Г. У. З. и З.

ПРОВЕРЕНА-58
М2
3-061-А
12977

ОПИСАНІЕ

Амурскаго переселенческаго района.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ХОДОКОВЪ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ

НА 1911 ГОДЪ.

Центральная В.-Морская Библиотека ВМФ СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, № 32.
1911.

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	3-061-А		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Воениздата. Зак. 1453—150000

ОПИСАНІЕ

Амурскаго переселенческаго района.

Общія свѣдѣнія объ Амурской области.

Границы области. Амурская область занимаетъ восточную часть Азіи, расположенную по верхнему и среднему теченію рѣки Амура. Съ трехъ сторонъ прилегаютъ къ ней русскія области: съ запада—Забайкальская, условная граница которой проходитъ отъ слія нія рѣкъ Шилки и Аргуни на сѣверъ, къ Становому хребту, съ сѣвера—Якутская, границей которой считается Становой хребетъ и съ востока—Приморская, отъ которой Амурская область отдѣляется горами Джугдырь и Буреинскими, или Малымъ Хинганомъ и рѣками Забѣловой и Иномъ. Съ юга къ Амурской области примыкаетъ часть Китайской Имперіи—Маньчжурія, лежащая по правому берегу Амура, который и служитъ нашей границей съ Китаемъ.

Площадь. По величинѣ Амурская область меньше другихъ Сибирскихъ губерній и областей, но, по сравненію съ губерніями Европейской Россіи, площадь ея громадна—свыше 36 милліоновъ (36.000.000) десятинъ. На такомъ пространствѣ въ Европейской Россіи умѣщается 10 центральныхъ губерній. Наибольшая длина площади Амурской области-по линіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ — достигаетъ 1000 верстъ, наибольшая ширина ея—по линіи съ сѣверо-востока на юго-западъ—отъ 300 до 550 верстъ.

Устройство поверхности. Амурская область по преимуществу страна гористая. Почти вся ея поверхность занята отрогами большихъ горныхъ хребтовъ—Станового или Яблоноваго, находящагося на сѣверѣ и сѣверо-западѣ и Буреинскаго, или Малаго Хингана, проходящаго по восточной части области. Отроги этихъ горъ, какъ и сами хребты—Становой и Буреинскій, не отличаются особой высотой; вѣчно снѣговыхъ вершинъ, какъ на Кавказѣ, напримѣръ, они не имѣютъ. Въ междурѣчныхъ пространствахъ отроги главныхъ хребтовъ (Ту-

куррингра, Нюкжа, Джагду, Джугдырь, Ямъ-Алинь, Лагаръ-Аулъ, Мургиль, Туринъ и т. д.) переходятъ въ плоскогорія съ общимъ пониженіемъ къ Тихому Океану.

Какъ горы, такъ и плоскогорія Амурской области перерѣзаны низменностями, по которымъ протекаетъ множество рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ. Самыя большія низменности Амурской области—Зее-Буреинская и Средне-Амурская.

Зее-Буреинская низменность начинается отъ нижняго теченія самаго большого притока Зеи-Селемжи и тянется широкой полосой по лѣвому берегу Зеи, пересѣкая лѣвые ея притоки—Бирму, Томъ, Бѣлую и Будунду, вплоть до Амура, и по Амуру внизъ до подножья Буреинскихъ горъ, захватывая лѣвые притоки Амура—рѣчку Завитую и нижнія теченія рѣкъ Буреи и Архары.

Средне-Амурская низменность тянется полосой отъ 50 до 100 верстъ ширины по Амуру—на востокъ отъ Буреинскихъ горъ и заходитъ въ сосѣднюю Приморскую область.

Рѣки. Главная рѣка области—Амуръ, который образуется отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни на границѣ Забайкальской области. Длина Амура, начиная отъ этихъ двухъ рѣкъ до Великаго Океана, равняется 2800 верстамъ. По Амурской области Амуръ протекаетъ на протяженіи 1580 верстъ и на всемъ этомъ разстояніи онъ судоходенъ. Въ крутыхъ, каменныхъ, горныхъ берегахъ Амуръ—не шире 150 саженей, а въ низменныхъ, пологихъ—расширяется, образуетъ много протоковъ, острововъ и здѣсь его ширина мѣстами достигаетъ до 10 верстъ.

Самый большой притокъ Амура—Зея, впадающая въ Амуръ у г. Благовѣщенска. Длина Зеи--1100 вер., но судоходна она только на 800 верстъ, считая отъ Благовѣщенска. Выше 800 верстъ и въ среднюю воду пароходы заходить остерегаются, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ Зея протекаетъ между горами и сильно порожиста. Ширина Зеи такъ же, какъ и Амура, различна: отъ 150 саженей—въ среднемъ теченіи до $3^1/_2$ верстъ—въ нижнемъ, считая съ протоками и островами. Изъ многочисленныхъ притоковъ Зеи судоходна только рѣка Селемжа, впадающая въ Зею съ лѣвой стороны, въ 270 верстахъ отъ ея устья. Въ среднюю воду пароходы по Селемжѣ поднимаются на 250 верстъ. Вся ея длина—500 верстъ, а ширина—отъ 150 до 300 саженей. Въ большую воду мелкосидящіе пароходы заходятъ и въ рѣку Томь, впадающую въ Зею также съ лѣвой стороны. Вся длина Томи—250 верстъ, пароходы же поднимаются по ней не больше, какъ верстъ на 100

Второй по величинѣ притокъ Амура—рѣка Бурея, впадающая въ него съ лѣвой стороны, ниже Благовѣщенска въ 280 верстахъ. Длина Буреи—750 вер., а ширина ея въ нижнемъ и среднемъ теченіи колеблется отъ 100 до 250 саженей. Судоходна Бурея въ среднюю воду на 400 верстъ, считая отъ ея устья.

Рѣки Архара—притокъ Амура,—Брянта, Гилюй, Уркань, Тыгда, Большая Пера (правые притоки Зеи)—не судоходны, но имѣютъ большое значеніе, какъ сплавныя рѣки, а въ зимнее время, кромѣ того, эти рѣки служатъ хорошими санными путями для перевозки грузовъ на пріиски—въ самыя отдаленныя мѣста тайги.

Климатъ. Климатъ Амурской области совершенно не похожъ не только на климатъ Европейской Россіи, но даже и на Сибирскій. Зима здѣсь очень холодная, но малоснѣжная; продолжается она около полугода— съ начала Ноября приблизительно до половины Апрѣля. Начало и конецъ зимы обычно вѣтренныя и со снѣгомъ; средина (съ 15 Ноября по 15 Февраля)--тихая, метелей нѣтъ, погода ясная, солнечная. Снѣгъ выпадаетъ въ началѣ и въ концѣ зимы и въ это время идетъ хлопьями; въ серединѣ же зимы, если снѣгъ и выпадаетъ, то только мелкой крупой, или въ видѣ пыли. Въ окрестностяхъ Благовѣщенска и въ Зее-Буреинской низменности снѣгу обыкновенно бываетъ такъ мало, что всю зиму здѣсь ѣздятъ на колесахъ. Больше снѣгу — въ мѣстахъ гористыхъ и лѣсныхъ, напримѣръ по среднему теченію и въ верховьяхъ рѣкъ Зеи, Селемжи и Буреи.

Морозы въ окрестностяхъ Благовѣщенска въ 40° (по Ц.)—не рѣдкость, а сѣвернѣе—у г. Зея—Пристань, по верхнему теченію Селемжи и Буреи—бываютъ морозы и еще больше. Тѣмъ не менѣе и люди, и скотъ переносятъ такіе холода легче, чѣмъ въ Европейской Россіи, такъ какъ зимній воздухъ здѣсь гораздо суше и не бываетъ рѣзкихъ вѣтровъ. Средній морозъ въ самый холодный мѣсяцъ (январь) около Благовѣщенска—25° (Ц.), а сѣвернѣе—около 30° (Ц.); во всю зиму средній морозъ—около 16° (Ц.). Оттепелей въ Амурской области зимою совершенно не бываетъ, поэтому не бываетъ здѣсь распутицы и гололедицъ.

Весна въ Амурской области начинается въ концѣ Апрѣля, съ того времени, какъ вскрывается Амуръ. Теплые дни, хотя и встрѣчаются уже въ Мартѣ мѣсяцѣ, но окончательно устанавливаются въ первыхъ числахъ Мая,—послѣ того, какъ Амуръ и другія рѣки области очистятся отъ льда. Весенняго разлива рѣкъ, какъ въ Европейской Россіи, въ Амурской области не бываетъ. Это оттого, что

зимы здѣсь малоснѣжныя и снѣгъ таетъ постепенно. Рѣки въ Амурской области разливаются лѣтомъ, во время затяжныхъ дождей.

Амуръ очищается отъ льда въ дней 5—8, обычно въ первыхъ числахъ Мая. Трава появляется около Николы—9-го Мая, но скотъ выгоняется не ранѣе 15-го, а сѣвернѣе Благовѣщенска—и 20-го Мая. Пахать рѣдко начинаютъ ранѣе 15-го Апрѣля. Весна въ Амурской области продолжается до начала Іюня. Къ этому времени уже всѣ деревья покрываются листвой, хотя на сѣверѣ, у г. Зея-Пристань, и въ послѣднихъ числахъ Мая еще бываютъ довольно сильные заморозки. Въ первой половинѣ Іюня дни стоятъ теплые, но по ночамъ свѣжо. Дожди въ это время еще рѣдки. Къ концу Іюня становится все жарче и жарче. Днемъ иногда бываетъ до 35° (Ц.) въ тѣни. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится все меньше и меньше ясныхъ дней. Дожди усиливаются, а въ Іюлѣ и первой половинѣ Августа начинаютъ лить безпрерывно по цѣлымъ суткамъ подрядъ. Со второй половины Іюля дожди настолько сильны, что Амуръ и его притоки выступаютъ изъ береговъ и часто производятъ разорительныя наводненія: уносится сѣно, затопляются еще не скошенные луга, а иногда огороды и даже самыя усадьбы. Вода въ рѣкахъ поднимается очень быстро, такъ какъ Амурскія рѣки горныя, но за то также быстро и спадаетъ. Воздухъ во время затяжныхъ лѣтнихъ дождей становится настолько сыръ, что въ домахъ разбухаютъ окна и двери

Во второй половинѣ Августа дожди уменьшаются, время ненастья мало-по-малу проходитъ, днемъ еще очень жарко, но ночью уже прохладно. Въ сѣверныхъ частяхъ области во второй половинѣ Августа появляются уже первые слабые утренники (иней). Въ Зее-Буреинской равнинѣ, въ окрестностяхъ Благовѣщенска, иней и туманы начинаются съ Сентября. Со второй половины Сентября утренники усиливаются, деревья въ это время теряютъ листья и всякая зелень вянетъ и засыхаетъ. Въ сѣверныхъ частяхъ области листья начинаютъ желтѣть и растенія отмирать уже со второй половины Августа.

Съ начала Октября заморозки становятся ежедневными и настолько сильными, что стоячія воды (напр. въ озерахъ) покрываются крѣпкимъ льдомъ, а по Амуру и его большимъ притокамъ появляется шуга (осенній ледоходъ), которая къ концу мѣсяца на многихъ рѣкахъ уже застываетъ. Амуръ и Зея останавливаются обычно въ первыхъ числахъ ноября.

Изъ этого описанія видно, чѣмъ амурскій климатъ отличается отъ климата Европейской Россіи: зима здѣсь очень длинная, холодная и

малоснѣжная, лѣто же, наоборотъ, короткое, жаркое и дождливое. Благодаря малоснѣжности зимъ, почва промерзаетъ такъ глубоко, что въ сѣверныхъ частяхъ области, гдѣ лѣто еще короче, даже не успѣваетъ за лѣтніе мѣсяцы отмерзать. Здѣсь—въ самое жаркое время лѣтомъ по падямъ (лощина или долина) и болотамъ можно то глубже, то мельче встрѣтить вѣчную мерзлоту. Въ Европейской Россіи дожди усиливаются къ осени, когда хлѣбъ уже убранъ, здѣсь же дожди идутъ какъ разъ въ самое дорогое время для крестьянина, Обычно хлѣбъ приходится убирать въ дожди, въ дожди они и косятъ сѣно. Амурскіе крестьяне уже привыкли къ такому климату и какъ только выдается солнечный сухой день—спѣшатъ высушить скошенное и быстро убрать въ зароды, которые непремѣнно ставятъ возможно выше по релкамъ (бугоркамъ), чтобы ихъ не унесло водой Новоселы, только что пріѣхавшіе въ область, не зная этого, часто лишаются всего уже собраннаго сѣна, которое цѣлыми ометами или въ копнахъ уносится разлившейся отъ дождей рѣкой.

Почвы. По своимъ почвамъ Амурская область напоминаетъ больше всего сѣверныя губерніи Европейской Россіи—Петербургскую, Псковскую и Новгородскую. Богатыхъ, тучныхъ черноземовъ, какіе встрѣчаются въ южныхъ губерніяхъ (Екатеринославской, Полтавской. Харьковской и т. д.)—здѣсь нѣтъ, такъ же точно, какъ нѣтъ здѣсь и степей. Почвы Амурской области, покрытыя луговой и болотной растительностью, а чаще лѣсомъ, благодаря чрезмѣрно сырому и холодному климату, — подзолистыя, болотныя и полу-болотныя, то болѣе сухія и легкія (супески), то болѣе сырыя и тяжелыя (суглинки и глинистыя почвы). Въ нѣкоторыхъ почвахъ, встрѣчающихся преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ области, попадается камень, сильно затрудняющій обработку пашенъ. Присутствіе щебня (камня) въ почвѣ очень неблагопріятно для пашенъ, расположенныхъ по склонамъ „уваловъ“ (холмистыя мѣста). На такихъ пашняхъ, особенно по крупымъ склонамъ уваловъ, мелкоземъ скоро вымывается дождями и на пашнѣ остается камень, количество котораго съ каждой новой пахотой увеличивается.

Почвы, наиболѣе пригодныя для хлѣбопашества, какъ по легкости ихъ разработки, такъ и по ихъ плодородности, встрѣчаются въ долинахъ главныхъ рѣкъ Амурской области (Амура, Зеи, Селемжи, Буреи и Архары), по берегамъ большихъ притоковъ этихъ рѣкъ, а также по отлогимъ склонамъ „падей“ (падями въ Амурской области называются низкія мѣста — долины или ложбины). Почвы

рѣчныхъ долинъ — наносныя, чаще супесчаныя, покрыты луговой растительностью, или рѣдколѣсьемъ изъ бѣлой и черной березы, тополя и осины. Почвы эти большей частью сухія и легко пашутся. Единственный ихъ недостатокъ тотъ, что, находясь близко къ рѣкамъ, онѣ могутъ заливаться во время лѣтнихъ наводненій, послѣ затяжныхъ лѣтнихъ дождей.

Изъ почвъ, расположенныхъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ— по водораздѣламъ (въ междурѣчныхъ пространствахъ), наилучшія— почвы Зее-Буреинской равнины, особенно въ ея юго-западной части. По плодородности эти полуболотныя почвы стоятъ не ниже, если еще не выше, чѣмъ почвы прирѣчныхъ долинъ, но для разработки онѣ уже значительно труднѣе. Въ лучшихъ изъ этихъ почвъ (Тамбовская и Гильчинская волость) пахотный слой (верхній слой черной земли) достигаетъ до 8 вершковъ и въ сыромъ видѣ очень похожъ на нашъ Россійскій черноземъ, но значительно отъ него отличается по плодородности, которая здѣсь и ниже и не такъ устойчива. Подъ пахотнымъ суглинистымъ слоемъ этихъ почвъ обычно залегаетъ пластъ глины, плохо пропускающій воду, благодаря чему въ дождливое время почвы эти сильно раскисаютъ, становятся вязкими и трудными для обработки. Обыкновенные россійскіе плуги со слабой закалкой стали на отвалахъ для этихъ почвъ оказываются непригодными, особенно въ мало-мальски сырую погоду, такъ какъ на такіе отвалы сильно налипаетъ глина. При выборѣ плуговъ амурскіе крестьяне-старожилы самое большое вниманіе обращаютъ на отвалы и покупаютъ только такіе плуги, стальные отвалы которыхъ не рѣжутся даже алмазомъ. Лучшими плугами для полу-болотныхъ суглинистыхъ амурскихъ почвъ крестьяне-старожилы считаютъ плуги американскихъ заводовъ Дира и Кингмана подъ названіемъ (маркой) „Козуля“.

Наиболѣе плодородныя и легкія для разработки почвы Амурско-Зейской равнины обычно бываютъ покрыты кустарникомъ орѣшника. Вторыми по качеству, но тоже плодородными считаются земли изъ подъ черной березы (черная береза очень похожа по строенію своей древесины и своей листвой на бѣлую обыкновенную березу; отличается отъ нея тѣмъ, что не имѣетъ бересты). Значительно хуже, хотя тоже вполнѣ пригодныя для хлѣбопашества земли—изъ подъ бѣлой березы; здѣсь и пахотный слой меньше, да и сама почва сырѣе и тяжелѣе для обработки. Наиболѣе бѣдными почвами считаются почвы, покрытыя лиственницей.

Чѣмъ дальше удаляться къ сѣверу области, тѣмъ вообще говоря,

почвы становятся все бѣднѣе и бѣднѣе. Открытыхъ сухихъ лутовинъ за Селемжей къ сѣверу уже совсѣмъ нѣтъ. Здѣсь, если и встрѣчаются открытыя пространства, безлѣсныя или съ рѣдкимъ лѣсомъ, то онѣ обычно заболочены и подъ пашню пригодны только послѣ осушенія ихъ канавами. Лучшія для хлѣбопашества почвы на сѣверѣ — подъ лѣсомъ, который предварительно требуетъ корчевки и расчистки. Какъ всякая новина, и почвы сѣверныхъ частей области, первые годы родятъ очень хорошо — урожаи получаются мѣстами до 150 пудовъ съ казенной десятины, но съ каждымъ годомъ урожаи начинаютъ быстро падать и уже черезъ 6—8 лѣтъ пашню необходимо забрасывать въ залежь, или парить или даже удобрять.

Растительность. Растительность Амурской области довольно разнообразна и богата. Въ южной части области—въ Зее-Буреинской равнинѣ, а также по берегамъ большихъ рѣкъ преобладаетъ травяная растительность сухихъ луговъ; чѣмъ дальше подыматься къ сѣверу, тѣмъ больше лѣсовъ и болотъ. На крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-западѣ по высокимъ хребтамъ горъ нѣтъ уже и лѣса; здѣсь— одни только лишайники и мхи, которыми покрываются выходящія на поверхность каменныя розсыпи.

Наиболѣе разнообразна растительность — по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Изъ древесныхъ породъ тутъ можно встрѣтить, какъ хвойныя—ель, сосну, сибирскую пихту, сибирскій кедръ и лиственницу, такъ еще больше — лиственныя породы: бѣлую березу, черную березу, кленъ, липу, ясенъ, вязъ (ильмъ), тополь, осину, сибирскую яблоню, черемуху, иву и др. Много здѣсь и различныхъ кустарниковъ: орѣшникъ, дикій виноградъ, бузина, смородина, малина и др. Травы здѣсь также очень разнообразны, но по питательности своей значительно уступаютъ травамъ сухихъ степей и заливныхъ луговъ Европейской Россіи. Главная составная часть амурскаго сѣна—осоки и вѣйники (по мѣстному „болотный пырей“). Послѣдніе благодаря сырому климату и жаркому лѣту, развиваются здѣсь до такихъ размѣровъ, что въ нихъ можно скрыться съ головой всаднику на лошади. Обыкновенныхъ на лугахъ Европейской Россіи травъ, которыя служатъ хорошимъ кормомъ скоту, какъ, напримѣръ, тимофеевка, лисохвостъ, ежа сборная, райграсы и др., здѣсь, или совсѣмъ нѣтъ, или же онѣ встрѣчаются не въ большомъ количествѣ. Нѣтъ здѣсь также и клеверовъ—(кашки) краснаго, бѣлаго и шведскаго, а также люцерны, эспарцета и лядвенца. Здѣсь, хотя и есть мѣстный клеверъ, но онъ — грубостебельчатый и по пита-

тельности хуже Россійскаго. Лучшее сѣно здѣсь получается съ луговъ сухихъ, гдѣ больше цвѣтковыхъ растеній, особенно мышиныхъ горошковъ и другихъ бобовыхъ растеній.

Лѣсовъ въ Амурской области очень много, хотя въ Зее-Буреинской равнинѣ ихъ уже почти нѣтъ, за исключеніемъ болѣе сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ ея частей, гдѣ лѣса изъ бѣлой и черной березы, а также лиственницы и мѣстами—сосны, еще сохранились до настоящаго времени. Въ сѣверныхъ частяхъ области, за Селемжей, по верхнему теченію притоковъ Буреи и Зеи, по гористымъ мѣстамъ, встрѣчаются лѣса совершенно непроходимые, состоящіе изъ вѣковыхъ деревьевъ—такіе лѣса называются „амурской тайгой". Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ области растутъ преимущественно хвойные лѣса, состоящіе изъ лиственницы и ели; по песчанымъ мѣстамъ также и сосны. Въ южныхъ частяхъ области преобладаютъ лиственные лѣса — изъ черной и бѣлой березы, кустарниковаго дуба и кустарниковаго же орѣшника.

Населеніе и города. Амурская область была присоединена къ Россіи по договору съ Китаемъ въ 1858 году, т. е. полъ-вѣка тому назадъ, но заселеніе ея русскими началось уже въ 1857 году, когда въ ней было образовано 16 поселéній казаковъ.

Въ настоящее время въ 86 казачьихъ поселкахъ проживаетъ 4578 семей съ общимъ числомъ въ 32,344 душъ обоего пола войскового населенія и около $3^{1}/_{2}$ тысячъ лицъ не казачьяго сословія.

Переселеніе крестьянъ на Амуръ началось въ 1859 году, когда пришла первая партія въ 240 душъ изъ Самарской и Таврической губерній. Въ настоящее время въ однихъ старожильческихъ селеніяхъ Амурской области насчитывается болѣе $8^{1}/_{2}$ тысячъ дворовъ съ общимъ числомъ почти въ 70,000 душъ обоего пола, да кромѣ того въ новыхъ переселенческихъ участкахъ за послѣдніе годы водворилось и проживаетъ болѣе $9^{1}/_{2}$ тысячъ семей—почти 50,000 душъ обоего пола.

Численность же всего населенія Амурской области — болѣе 200,000 душъ обоего пола. Оно очень разнообразно. Большую часть жителей составляютъ русскіе—великороссы, малороссы и бѣлоруссы; они занимаютъ самую населенную часть Амурской области — Зее-Буреинскую низменность. Среди русскихъ много раскольниковъ и различныхъ сектантовъ—особенно молоканъ и баптистовъ. Молоканы живутъ, главнымъ образомъ, въ Гильчинской волости, по рѣкѣ Гильчину, притоку р. Амура: здѣсь ихъ около 3,000—больше половины всего населенія этой волости. Въ самыхъ сѣверныхъ, таежныхъ

частяхъ области живутъ кочевыя племена — дауры, орочены, манегры и тунгусы. Послѣдніе занимаются исключительно охотой на пушного звѣря, а также на дикихъ козъ, кабановъ, изюбрей и сохатыхъ (лось), мясо которыхъ ими частью продается на пріиска, частью сбывается по зимовьямъ и поселкамъ глухой тайги.

Кромѣ того въ Амурской области проживаетъ значительное число китайцевъ и корейцевъ. Какъ тѣ, такъ и другіе очень хорошіе сельскіе хозяева, у нихъ многому можно поучиться.

Корейцы живутъ въ селѣ Благословенномъ, при впаденіи въ Амуръ рѣки Самарки — примѣрно въ 500 верстахъ ниже Благовѣщенска; они православные, но сохранили родной языкъ и обычаи своей родины. Много ихъ до послѣдняго времени работало также на золотыхъ пріискахъ, въ тайгѣ. Подъ Благовѣщенскомъ и г. Зеей-Пристанью корейцы занимаются огородами, которые они снимаютъ какъ у крестьянъ, такъ и у городского населенія.

Китайцы — большею частью пришлый или рабочій, или торговый народъ. Много ихъ работаетъ по старожильческимъ деревнямъ — въ батракахъ, еще больше каждое лѣто китайцевъ приходитъ въ тайгу на золотые пріиска, гдѣ ихъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ русскихъ рабочихъ. Китайцы—тоже искусные сельскіе хозяева и особенно — огородники. Въ глухой тайгѣ, вокругъ пріисковъ они непремѣнно заводятъ огороды, гдѣ сажаютъ лукъ, капусту и картофель.

Городовъ въ Амурской области всего два: областной городъ Благовѣщенскъ—при сліяніи рѣки Зеи съ Амуромъ и Зея-Пристань—на рѣкѣ Зеѣ въ 600 верстахъ отъ Благовѣщенска.

Въ городѣ Благовѣщенскѣ, кромѣ русскихъ, живутъ нѣмцы, французы, японцы, поляки, евреи, кавказскіе горцы: всего въ этомъ городѣ болѣе 50,000 жителей. Городъ Зея образовался очень недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ теперяшняго города была простая пароходная пристань съ нѣсколькими амбарами,для склада грузовъ, которые подвозились сюда въ лѣтнее время пароходами для отправки зимою далѣе въ тайгу на пріиска. Вокругъ этой пристани оброзовалось какъ торговое населеніе, такъ и рабочее, главный заработокъ котораго состоялъ въ извозѣ и сѣнокошеніи. И въ настоящее время еще значительная часть жителей г. Зеи-Пристани занимается сѣнокошеніемъ и извозомъ на пріиска; нѣкоторые въ послѣдніе годы, кромѣ того, начинаютъ понемногу заниматься и земледѣліемъ. Земля арендуется за недорогую плату у города и засѣвается исключительно овсомъ, который здѣсь хорошо родитъ и

всегда въ хорошей цѣнѣ. Всего жителей въ городѣ Зея—5,000 человѣкъ.

Земледѣліе. Главное занятіе сельскаго населенія Амурской области—земледѣліе: имъ живутъ всѣ старожилы-крестьяне, большая часть казаковъ; земледѣліе же составляетъ наиболѣе вѣрный и постоянный заработокъ вновь прибывающихъ въ край изъ Европейской Россіи пересенцевъ.

Сѣютъ въ Амурской области исключительно яровые хлѣба. Озимые хлѣба (рожь, тѣмъ болѣе—пшеница) здѣсь не удаются, благодаря малоснѣжнымъ и холоднымъ зимамъ. Если въ Амурской области и можно встрѣтить небольшія полоски посѣва озимой ржи то только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ больше выпадаетъ снѣгу. Въ Албазинскомъ казачьемъ округѣ, напримѣръ, кое-кто изъ казаковъ сѣетъ озимую рожь, но и здѣсь она не всегда удается хорошо, хотя снѣга здѣсь почти ежегодно бываютъ большіе.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Амурской области сѣютъ преимущественно овесъ и яровую пшеницу. Это—главные хлѣба области. Понемногу сѣютъ также яровую рожь, или ярицу, отличающуюся отъ озимой ржи болѣе мелкимъ и легковѣснымъ зерномъ. Ярицу сѣютъ больше казаки. Сѣютъ также ячмень и гречиху. Еще меньше въ Амурской области крестьяне сѣютъ просо и техническія растенія, какъ напримѣръ, ленъ и коноплю, хотя всѣ эти растенія родятся хорошо, особенно по свѣжимъ землямъ. Картофель сѣютъ повсемѣстно, какъ на огородахъ, такъ и на поляхъ. Въ Зее-Буреинской равнинѣ малороссы и молокане разводятъ также понемногу бахчи: арбузы, дыни, тыквы здѣсь вызрѣваютъ почти ежегодно, но не имѣютъ такого вкуса (сладости) какъ въ Европейской Россіи, хотя по величинѣ достигаютъ большихъ размѣровъ. Ленъ и коноплю мало сѣютъ въ Амурской области исключительно потому, что здѣсь нѣтъ сбыта для волокна и для зерна. Крестьяне и казаки сѣютъ эти растенія только для потребленія въ своемъ хозяйствѣ. На продажу въ Амурской области сѣютъ исключительно овесъ, пшеницу и ярицу. Всѣ эти хлѣба всегда имѣютъ хорошій сбытъ на мѣстныхъ мельницахъ, а также закупаются для нуждъ воскъ Амурской области интендантствомъ, которое до послѣдняго времени платило за зерно хорошую цѣну, въ среднемъ около 1 рубля за пудъ, годами—на нѣсколько копеекъ меньше, годами—больше.

Китайцы и корейцы сѣютъ буду и яръ-буду. Буда—хлѣбъ изъ породы сѣраго проса, но растетъ онъ не колосомъ, а метелками. Яръ-буда—болѣе крупный сортъ буды. Эти два хлѣба составляютъ

главную пищу китайцевъ и корейцевъ, отъ которыхъ научились сѣять и русскіе крестьяне и казаки.

Цѣлинной, не распаханной земли въ Амурской области пока много, а потому хозяйство здѣсь ведется залежное. Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ на одномъ и томъ же участкѣ, не давая отдохнуть землѣ, высѣваютъ различные хлѣба. Послѣ 6—8 года, а мѣстами, гдѣ земля плодородная и богатая и послѣ 12—10 года землю забрасываютъ „въ залежь“ для того, чтобы она „набралась силы“, какъ говорятъ мѣстные крестьяне. Въ залежахъ земля остается различное число лѣтъ, смотря по тому, сколько имѣется въ запасѣ нетронутыхъ земель: чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ скорѣе поступаетъ залежь подъ посѣвъ. На старыхъ залежахъ обычно косятъ сѣно, которое здѣсь получается очень хорошаго качества и тѣмъ лучше, чѣмъ старѣе залежь.

Въ очень старыхъ селеніяхъ Амурской области, гдѣ хлѣбопашествомъ занимаются издавна, и гдѣ цѣлинныхъ земель уже нѣтъ, въ залежахъ земля лежитъ не болѣе 2—3—5 лѣтъ, а мѣстами даже и того меньше. Въ такихъ мѣстахъ землю парятъ 1 годъ, а потомъ съ нея снимаютъ 2—3 хлѣба и снова парятъ. Въ большинствѣ же селеній Амурской области съ новины (только что распаханной земли) снимаютъ обычно 6—8 хлѣбовъ, послѣ чего землѣ даютъ отдыхъ, забрасываютъ ее въ залежь на 8—10 лѣтъ. Послѣ 8—10 лѣтъ съ земли можно будетъ снять отъ 3 до 5 хлѣбовъ, а затѣмъ ее надо снова бросать въ залежь. Порядокъ посѣва хлѣбовъ у крестьянъ по новой землѣ такой:

1 годъ—пшеница
2 „ пшеница или ярица
3 „ пшеница или ярица
4 „ овесъ
5, 6, 7, 8 годы—овесъ или ячмень.

У казаковъ, гдѣ больше сѣется гречиха, порядокъ посѣва нѣсколько другой. Первые 2—3 года казаки сѣютъ по новой землѣ пшеницу, на 3-й или на 4-й годъ—ярицу, затѣмъ года 2—3 сѣютъ овесъ, рѣже ячмень. Послѣ овса 1 годъ поле занимаютъ гречихой, которая очищаетъ поле отъ сорныхъ травъ. Послѣ такого пересѣва гречихи можно снова снять одинъ хорошій урожай пшеницы и 2 или 3 овса, послѣ чего нѣкоторые казаки землю забрасываютъ въ залежь, а другіе дѣлаютъ второй пересѣвъ гречихой и еще собираютъ одну пшеницу и 2—3 овса. По залежамъ сѣютъ пшеницу не больше

1—2 лѣтъ, затѣмъ 2—3 года овесъ и землю снова забрасываютъ въ залежь. Въ тѣхъ мѣстахъ Амурской области, гдѣ уже залежей нѣтъ и землю парятъ, послѣ пара въ первую очередь сѣютъ пшеницу, во вторую очередь—овесъ, который сѣютъ 1—2—3 года, затѣмъ землю снова парятъ. Въ нѣкоторыхъ очень немногихъ селеніяхъ Амурской области хозяйство ведется трехпольное, какъ и у большинства крестьянъ Европейской Россіи, съ такимъ оборотомъ хлѣбовъ: 1 годъ—паръ, 2-й годъ—пшеница, 3-й годъ овесъ, ячмень и другіе хлѣба.

Для поднятія и распашки цѣлины, какъ уже говорилось выше, работаютъ плугами американскихъ заводовъ съ очень твердой закалкой стали на отвалахъ; плуговъ съ деревянными отвалами (сабановъ) не употребляютъ совершенно, такъ какъ и стальные отвалы съ обыкновенной слабой закалкой стали оказываются непригодными для сырыхъ тяжелыхъ глинистыхъ почвъ Амурской области. Для поднятія цѣлины въ обыкновенный среднихъ размѣровъ американскій плугъ запрягаютъ 3—4 пары воловъ или не менѣе 2 паръ крупныхъ томскихъ лошадей—(маньчжурскихъ лошадей—мелкихъ надо больше—5 или даже 6). Распашка залежей, а также мягкой земли (старопашки)—легче: для нихъ достаточно 2 паръ воловъ или 1 пары (или тройки) лошадей.

Передъ распашкой цѣлины, послѣ расчистки ея изъ-подъ кустарника и лѣса, ранней весной, какъ только сойдетъ снѣгъ, пускается палъ—сжигается отмершая трава. Поднимать новую землю необходимо возможно раньше, чтобы дернина за короткое амурское лѣто успѣла лучше перегорѣть; въ противномъ случаѣ дальнѣйшая раздѣлка пашни (боронованіе) становится очень затруднительной и урожаи получаются хуже. Цѣлину поднимаютъ здѣсь начиная съ Мая мѣсяца, до послѣднихъ чиселъ Іюня. Лѣтомъ въ свободное время поднятая цѣлина тщательно раздѣлывается бороной, а къ осени лучшими хозяевами двоится. Замѣчено, что какъ двойку цѣлины, такъ и вспашку жнивья вообще лучше производить съ осени, такъ какъ весною земля оттаиваетъ поздно. Борону въ Амурской области употребляютъ исключительно съ желѣзными зубьями, а нѣкоторые болѣе состоятельные хозяева спеціально для раздѣлки цѣлины покупаютъ особую дисковую борону, въ которой вмѣсто зубьевъ придѣланы на оси тарелки съ остро отточенными краями. При движеніи эти тарелки (диски; ихъ бываетъ отъ 10 до 15) вращаются и разрѣзаютъ пластъ на всю глубину, въ то же время его перемѣшивая. Такая борона мѣстными жителями назы-

вается „пласторѣзкой“; цѣна ея = отъ 85 до 105 рублей. Цѣлину стараются поднимать не болѣе какъ на 1½—2 вершка; при двоеніи (вторая пахота—перепашка цѣлины) плугъ пускаютъ на ¼—½ вершка глубже. Залежь пашется на 2=2½ вершка глубины; старая пашня (мягкая земля) пашется на 2½—3, мѣстами—на 3 и 4 вершка глубины.

Кому не удастся передвоить цѣлину и вспахать жнивье съ осени, необходимо сдѣлать это самой ранней весной, едва только оттаетъ земля—въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, а въ мѣстахъ, гд потеплѣе—и раньше. Вслѣдъ за весенней пахотой въ Амурской области начинаютъ сѣять. Первой сѣютъ всегда и вездѣ ярицу—въ среднихъ, но большей частью, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, затѣмъ—пшеницу. Отсѣявшись съ этими хлѣбами, приступаютъ къ посѣву ячменя, льна, проса и овса. Посѣвъ овса въ нѣкоторыхъ селеніяхъ затягивается вплоть до половины Іюня. Послѣдними въ Амурской области сѣютъ гречиху и овесъ на зеленый кормъ. Овесъ на зеленый кормъ сѣютъ въ тѣхъ мѣстахъ Зее-Буреинской низменности, гдѣ мало хорошихъ сѣнокосовъ. Посѣвъ производится обычно руками въ разбросъ, но въ иныхъ мѣстахъ—у зажиточнаго старожильческаго населенія имѣются уже и разбросныя сѣялки различныхъ заводовъ.

При ручномъ разбросномъ посѣвѣ на 1 казенную десятину (2.400 квадр. саженей) въ Амурской области высѣваютъ:

Ярицы.	отъ	8	до	9	пудовъ
Пшеницы.	„	8	„	10	„
Овса	„	8	„	12	„
Ячменя	„	7	„	8	„
Гречихи	„	5	„	7	„
Проса	„	1½	„	2	„
Картофеля	около 50 пудовъ.				

Въ первые годы по цѣлинѣ, а также по старымъ залежамъ высѣваютъ сѣмянъ меньше; чѣмъ старше пашня, чѣмъ больше съ нея снято урожаевъ, тѣмъ сѣмянъ высѣвается больше.

Сѣмена въ Амурской области высѣваются прямо по пахотѣ, рѣдко кто изъ хозяевъ передъ посѣвомъ боронуетъ пашню. Задѣлываются сѣмена въ нѣсколько слѣдовъ (вдоль и поперекъ) бороною.

Уборка хлѣба въ Амурской области начинается въ послѣднихъ числахъ Іюля, или въ первыхъ числахъ Августа. Раньше поспѣваетъ ярица, вслѣдъ за ней ячмень, затѣмъ пшеница, а послѣ нихъ

уже овесъ, гречиха и другіе хлѣба. Хлѣбъ большей частью убираютъ жатвенными машинами—или самосбрасывающими жатками, или сноповязалками. Простыя жатки больше всего распространены въ новосельческихъ деревняхъ; у зажиточныхъ старожиловъ жнутъ исключительно сноповязалками. Всѣ жатвенныя машины въ Амурской области—американскихъ заводовъ; стоимость ихъ—нѣсколько выше, чѣмъ въ Европейской Россіи: простая самосбрасывающая жатка въ Россіи стоитъ 150—175 рублей, въ Амурской области за нее надо заплатить 200 руб.; сноповязалку въ Европейской Россіи можно купить за 300 руб., здѣсь же онѣ продаются не дешевле 400 рублей. Шпагатъ для сноповязалки, по мѣстному—„мотаузъ“ стоитъ около 11 рублей пудъ.

Если іюльскіе дожди затягиваются, то почва сильно разжижается и тогда машины въ работу не идутъ; хлѣбъ приходится убирать въ ручную—серпами и косами, что сильно удорожаетъ уборку. Бываютъ такіе годы, когда при хорошемъ урожаѣ за уборку десятины серпомъ платятъ 15—20, а иногда и 25 рублей. Въ среднемъ же уборка серпомъ въ ручную обходится 13—14 рублей, косой съ вязкой—10 рублей, а машиной только 4—5 рублей. Снопы въ Амурской области складываются пятерками, или по 7 и по 10—въ бабки, по мѣстному—„въ суслоны“. Кладка сноповъ—крестцы, или полукопны и копны,—какъ въ Европейской Россіи, здѣсь не практикуется, такъ какъ климатъ въ Амурской области въ уборку рѣдко бываетъ сухой.

Хлѣбъ для молотьбы съ поля не свозится: обычно онъ стоитъ до самой молотьбы въ суслонахъ (бабкахъ) въ полѣ, гдѣ и производится молотьба. Молотятъ въ Амурской области цѣпами, или катками, или лошадьми, но чаще молотилками съ конными приводами. Какъ мякина (полова), такъ и солома въ Амурской области рѣдко идетъ на кормъ. Въ Зе́е-Буреинской низменности, гдѣ даже дровянаго лѣса осталось очень мало, крестьяне соломой зимой отапливаютъ избы; въ другихъ мѣстахъ солома и мякина просто сжигаются на мѣстѣ молотьбы. Молотьба производится обычно поздней осенью и зимой.

Урожаи хлѣбовъ въ Амурской области очень различные: съ новой земли урожаи больше, со старыхъ пашенъ—меньше. Въ среднемъ, по новой землѣ ярица даетъ 100 пудовъ съ десятины, пшеница отъ 110 до 120, а овесъ, гдѣ его сѣютъ по новой землѣ,—до 150 пудовъ. По старой пашнѣ урожаи уменьшаются больше, чѣмъ на четверть; въ среднемъ считается хорошимъ, если со старой пашни

снимутъ ярицы 75 пудовъ, пшеницы—80 пудовъ, а овса—100 п. съ 1 казенной десятины (2400 кв. саж.). Картофель въ Амурской области обычно даетъ хорошіе урожаи—въ среднемъ, картофель собираютъ до 1000 пудовъ съ десятины.

Цѣны на хлѣбъ за 1 пудъ въ Амурской области въ послѣдніе годы стояли слѣдующія:

Пшеница отъ 80 коп. до 1 руб.
Ярица въ той же цѣнѣ, какъ пшеница.
Овесъ отъ 65 коп. до 1 руб.
Гречиха въ зернѣ отъ 55 коп. до 90 коп.
Картофель—отъ 30 коп. до 60 коп.

Хорошій сбытъ хлѣба можно найти въ Благовѣщенскѣ, гдѣ постоянными покупщиками являются интенданство, владѣльцы паровыхъ мельницъ и винокуренныхъ заводовъ, а также золотопромышленники.

Особенно выгодно сбывать хлѣбъ и другіе сельскіе продукты на золотые пріиска, куда они доставляются зимой самими крестьянами; цѣны на пріискахъ почти втрое выше, чѣмъ въ городѣ.

Наприм., мука яричная отъ 2 р. 40 к. до 4 р. 10 к.
„ „ пшеничная отъ 2 р. 80 к. до 4 р. 90 к.
„ „ овесъ отъ 2 р. до 3 р.
„ „ картофель отъ 1 р. до 2 р.

72 677

Цѣны на сельскіе продукты на пріискахъ тѣмъ выше, чѣмъ дальше пріиски.

На ряду съ большими цѣнами на хлѣбъ, и обработка земли въ Амурской области не дешевая. Особенно дорого обходится обработка цѣлинной земли. Подъемъ 1 десятины цѣлины въ Зее-Буреинской низменности, гдѣ почвы легче для обработки

стоитъ	15 руб.	
раздѣлка цѣлины бороной	8 „	
перепашка къ зимѣ	8 „	
посѣвъ весной и сѣмена	12 „	
уборка	15 „	до 22 р.
молотьба	5 „	„ 8 „
Всего отъ . .	63 руб.	до 73 руб.

Вдали отъ старожильческихъ селеній въ таежныхъ мѣстахъ, гдѣ приходится пашню расчищать изъ подъ кустарника и лѣса обра-

Библиотека ЦНФ СССР

ботка 1 десятины обходится еще дороже. Цѣны на рабочія руки въ Амурской области вообще выше, чѣмъ въ Европейской Россіи: поденный рабочій съ лошадью стоитъ здѣсь отъ 2 р. до 3 р. 50 к. въ день, пѣшій отъ 60 коп. до 1 руб. 50 коп. въ день, смотря по времени года.

Въ работники нанимаются главнымъ образомъ вновь прибывающіе переселенцы, а также работниковъ можно найти и среди маньчжуръ. Въ счетъ заработной платы работниковъ изъ переселенцевъ входитъ обыкновенно обработка хозяиномъ одной, или двухъ десятинъ земли въ пользу работника, иногда, но рѣже, выговаривается, вмѣсто части денегъ, также лошадь или корова.

Въ настоящее время въ Амурской области уже осталось мало участковъ вблизи старожильческихъ селеній. Большая часть участковъ расположены въ глухой тайгѣ. Въ такихъ мѣстахъ начинать хозяйство очень тяжело, особенно малосильнымъ семьямъ. Многодушныя семьи и здѣсь скоро могутъ стать на ноги; малосильнымъ же, да еще безъ денегъ, на такіе участки лучше совсѣмъ не зачисляться.

Цѣны на скотъ, на машины и на всѣ продукты въ Амурской области очень большія. Кто расчитываетъ на казенное пособіе, тотъ сильно ошибается: съ 200 рублями въ Амурской области хозяйства начать нельзя; здѣсь даже сильная семья, у которой есть нѣсколько душъ работниковъ, должна имѣть не менѣе 700—800 рублей. Для того, чтобы начать хозяйство въ Амурской области, переселенцу надо имѣть не менѣе 2 хорошихъ лошадей, а лошадь въ Амурской области купить дешевле, чѣмъ за 120, за 150 р. нельзя. Корову здѣсь купить можно рублей за 70—80, но коровы въ Амурской области—маломолочныя и одной коровы для большой семьи мало. Весь хозяйственный инвентарь, какъ напримѣръ, плуги, бороны, косы, серпы, лопаты, тоже въ Амурской области по крайней мѣрѣ въ полтора раза стоятъ дороже, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Но даже и имѣя деньги, здѣсь не легко хозяйничать. Особенно мѣшаетъ здѣсь хозяйству—влажность почвы. Старожилы, а по ихъ примѣру и новоселы, для того, чтобы сдѣлать почву менѣе влажной прежде всего весной пускаютъ палы,—жгутъ старую высохшую траву. Отъ этого на почву лучше дѣйствуетъ вѣтеръ и солнце и скорѣе ее осушаютъ. Мѣстами, гдѣ почва особенно сыра, выжиганіе старой травы для осушенія почвы недостаточно; тамъ хорошіе хозяева изъ мѣстныхъ старожилъ окапываютъ пашню съ трехъ сторонъ небольшими канавками: одну канаву—поперечную и двѣ

канавки—вдоль склона. Вода стекаетъ по канавамъ, а на пашню не попадаетъ. Кромѣ того пашню, расположенную по склонамъ горъ непремѣнно пашутъ вдоль склона и узкими загонами.

Большія затрудненія въ хозяйствѣ могутъ причинить также разливы рѣкъ. Амурскія рѣки, какъ уже было сказано, разливаются не весной, а лѣтомъ—въ то время какъ въ верховьяхъ ихъ идутъ затяжные дожди.

Разливы очень сильны и производятъ большія опустошенія сносятъ скирды хлѣба, уже скошенное сѣно, иногда даже дома и скотъ. Поэтому при выборѣ участковъ, расположенныхъ около рѣкъ, надо хорошенько разспросить мѣстныхъ старожиловъ, не опасно ли селиться въ выбранномъ мѣстѣ; если же вблизи старожиловъ нѣтъ, необходимо самимъ тщательно осмотрѣть участокъ, въ какихъ мѣстахъ попадается наносникъ-корчажникъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается наносникъ, была, значитъ, вода и заводить здѣсь пашню, или огородъ, или строиться—не слѣдуетъ, а то всѣ труды по устройству хозяйства могутъ пропасть даромъ.

Огородничество. Въ Амурской области почти не существуетъ промышленнаго огородничества, т. е. такого, гдѣ бы овощи производились исключительно для продажи, если не считать нѣсколькихъ спеціальныхъ огородническихъ хозяйствъ въ городѣ Благовѣщенскѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. Но и эти хозяйства развиваются плохо, такъ какъ главными поставщиками продуктовъ огородничества для города являются китайцы, живущіе на другомъ берегу рѣки Амура противъ города. Китайцы большіе любители и мастера огороднаго дѣла, и производимые ими продукты сравнительно очень дешевы, вслѣдствіе чего русскіе огородники, потребности жизни которыхъ болѣе высокія, не могутъ съ ними конкурировать. Какъ извѣстно, овощи очень трудно выдерживаютъ перевозку, особенно на телѣгахъ и по такимъ плохимъ колеснымъ дорогамъ, какъ въ Амурской области, между тѣмъ вблизи города имѣется очень мало крестьянскихъ и казачьихъ деревень, большинство же этихъ деревень расположено настолько далеко отъ города, что доставлять изъ нихъ въ городъ продукты огородничества нечего и думать. Поэтому крестьяне и казаки имѣютъ огороды очень небольшіе, обезпечивающіе потребности только своей семьи. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, только въ казачьихъ станицахъ и въ селахъ, расположенныхъ на берегу большихъ судоходныхъ рѣкъ, каковыми являются Амуръ, Зея, Селемжа и отчасти Бурея, еще имѣется нѣкоторый сбытъ овощей на пароходы, но сбытъ этотъ настолько не-

значителенъ, что цѣликомъ удовлетворяется отъ излишковъ тѣхъ же небольшихъ огородовъ, которые крестьяне и казаки разрабатываютъ для собственныхъ нуждъ.

Главными видами разводимыхъ овощей являются картофель, капуста и огурцы. Въ меньшемъ размѣрѣ разводятся свекла, морковь, рѣдька и брюква, за то почти въ каждомъ огородѣ встрѣчаются дыни, арбузы и баклажаны (помидоры), даже на огородахъ пріисковъ, расположенныхъ въ далекой и холодной окраинѣ области. Наиболѣе благопріятнымъ мѣстомъ для произрастанія огородныхъ растеній является районъ крестьянскихъ старожильческихъ селеній, который расположенъ въ южной болѣе теплой части Амурской области, и гдѣ лѣтній теплый періодъ продолжается не менѣе 5 мѣсяцевъ; въ другихъ же мѣстахъ лѣто короче и растенія здѣсь часто страдаютъ отъ заморозковъ. Послѣдніе, т. е. заморозки бываютъ въ Маѣ и въ началѣ Іюня, а по верхнему теченію Амура и Зеи даже и въ Іюлѣ. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ (1910 г.) въ станицахъ выше Черняевой, овощи были побиты морозомъ въ концѣ Іюня. Для предохраненія растеній отъ заморозковъ, ихъ обыкновенно прикрываютъ на ночь сѣномъ или соломой, а на сѣверѣ также и вѣтками отъ лиственницы, но эта мѣра не всегда помогаетъ. Поздніе заморозки, конечно, бываютъ не каждый годъ, и чаще овощи на огородахъ вызрѣваютъ хорошо, хотя и не имѣютъ того вкуса и питательности, какъ овощи Европейской Россіи; причиной этому служатъ лѣтніе дожди, въ изобиліи выпадающіе лѣтомъ особенно въ Іюлѣ и Августѣ, отчего почва пересыщается влагой. Болѣе удобными мѣстами для закладки огородовъ являются долинныя мѣста при большихъ рѣкахъ. Почвы здѣсь болѣе песчаны и оттого легче и скорѣе пропускаютъ воду и сохнутъ. По материку же, по увалamъ и холмамъ, почва очень глинистая и тяжелая, сильно размокаетъ—и овощи, особенно картофель, удаются здѣсь хуже.

Садоводство. Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ Амурской области въ дикомъ видѣ произрастаютъ черемуха и особый видъ райской яблони, дающей очень мелкій сортъ яблокъ, напоминающихъ ягоды черемухи. Тѣ же деревья, т. е. черемуха и дикая райская яблоня, разводятся крестьянами и на своихъ усадьбахъ въ полисадникахъ передъ домами. Изъ ягодъ наиболѣе распространена здѣсь голубица, обильно произрастающая повсюду, по сырымъ кочковатымъ мѣстамъ. Кромѣ нея въ средней и сѣверной полосѣ области также встрѣчаются иногда въ довольно значительномъ количествѣ моховка (дикій крыжовникъ), красная и черная смородина, земля-

ника, княженика, клюква и очень рѣдко малина. Въ южной части области, а также въ низовьяхъ рѣкъ Зеи, Буреи по правымъ притокамъ Амура на островахъ произрастаетъ особый видъ дикаго винограда, не имѣющаго по своимъ качествамъ ничего общаго съ настоящимъ виноградомъ. Мѣстные крестьяне дѣлаютъ изъ него настойки, въ родѣ наливокъ.

Собственно садоводства въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е искусственнаго разведенія фруктовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и ягодъ, въ Амурской области почти совершенно не практикуется. Очень немногіе изъ жителей города, а также нѣкоторые изъ крестьянъ, имѣющіе участки собственной земли, дѣлали попытки разведенія садовъ, но попытки эти не привели къ желаемымъ результатамъ. Для этой цѣли выписывались изъ. Россіи для разсады сѣмена и дички яблонь, грушъ, вишень и сливъ. Первоначально они разводились въ комнатахъ въ горшкахъ и ящикахъ, затѣмъ пересаживались въ почву. Но здѣсь, просуществовавъ два, три года, они въ большинствѣ случаевъ погибали, не смотря на самый тщательный уходъ и заботы. Причиной этому являются жестокіе морозы, продолжительныя зимы и глубокое промерзаніе почвы. На зиму обыкновенно стволы молодыхъ побѣговъ и деревьевъ оборачиваютъ войлокомъ и соломой, а корни прикрываютъ толстымъ слоемъ навоза, но, благодаря отсутствію снѣга, промерзаніе почвы происходитъ съ боковъ и корни гибнутъ, а слѣдомъ и все дерево. Впрочемъ, нѣкоторымъ, особенно упорно добивающимся садоводамъ, удалось довести деревья до того возраста, когда они начали давать плоды. Это касается преимущественно яблонь—ранетъ, но полученные яблоки совершенно непохожи на тѣ, которые получаются съ тѣхъ же деревьевъ на родинѣ. Яблоки эти вышли мелкіе, величиной съ крупную черешню, или очень маленькую сливу, горькокислаго вкуса, безъ всякаго аромата, словомъ совершенно не напоминали тѣхъ яблокъ, отъ которыхъ они были выведены. Тоже самое можно сказать о вишняхъ, которыя здѣсь получаются по величинѣ и вкусу похожими на черемуху.

Ягодъ на огородахъ крестьяне здѣсь совершенно не разводятъ и всѣ свои варенья и маринады приготовляютъ исключительно изъ дикихъ ягодъ.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются очень немногіе изъ жителей Амурской области. Это по преимуществу сектанты: молокане, проживающіе въ ближайшихъ къ городу волостяхъ, и старообрядцы, живущіе на Буреѣ. Большихъ пасѣкъ здѣсь не

имѣется, медъ собирается главнымъ образомъ для себя, особенно у старовѣровъ, которые совершенно не употребляютъ въ пищу сахару и только въ рѣдкихъ случаяхъ медъ продается. Въ городѣ цѣна мѣстнаго меда приблизительно 1 рубль за фунтъ.

У молоканъ имѣются усовершенствованныя ульи рамочной системы, у старовѣровъ же примѣняются обыкновенныя колодки, только ставящіяся стоймя, причемъ соты вынимаются сверху. Одна такая колодка пчелъ стоитъ около 15 рублей.

Пчелы ведутся довольно хорошо, роятся три раза въ году, но медъ получается мало ароматичный, малопахучій, что вѣроятно зависитъ отъ того, что и сами цвѣты на Амурѣ совершенно не имѣютъ запаха.

Скотоводство. Въ Амурской области у крестьянъ и казаковъ болѣе или менѣе въ крупныхъ размѣрахъ повсемѣстно содержатся и разводятся: лошади, крупный рогатый скотъ и свиньи. Овецъ мало и встрѣчаются онѣ лишь въ нѣкоторыхъ районахъ, преимущественно въ молоканскихъ селеніяхъ, въ Ивановской волости и въ другихъ, ближайшихъ къ Благовѣщенску мѣстахъ. Скотъ весьма мало продуктивный.

Наибольшимъ распространеніемъ здѣсь пользуется скотъ восточно-азіатскій, привозимый главнымъ образомъ изъ Монголіи, Маньчжуріи и изъ Забайкалья. Въ меньшемъ количествѣ скотъ привозится изъ Западной Сибири и еще менѣе изъ Россіи.

Самыя пригодныя для хозяйства на Амурѣ лошади—монгольскія и забайкальскія. Общее свойство этихъ лошадей—мелкій ростъ, замѣчательная выносливость и нетребовательность къ корму, уходу и содержанію. Цѣны на этихъ лошадей колеблются отъ 70 до 100 руб. Болѣе богатые хозяева для работъ и разъѣздовъ содержатъ томскихъ лошадей. Лошади эти приходятъ зимой съ обозами изъ Западной Сибири, обладаютъ очень высокимъ ростомъ и большой силой. Стоятъ онѣ въ Благовѣщенскѣ отъ 150 до 300 руб. и дороже. Томскія лошади мало приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ содержанія и къ мѣстному суровому и сырому климату, отчего онѣ здѣсь недолговѣчны и скоро вырождаются. Отъ смѣси томскихъ лошадей съ забайкальскими и монгольскими получился средній типъ рабочей лошади, также очень распространенный въ Амурской области.

Рогатый скотъ тоже преимущественно мѣстныхъ породъ: маньчжурской, монгольской и забайкальской, но достаточно встрѣчается здѣсь скота,привозимаго изъ Европейской Россіи и Западной Си-

бири. Въ концѣ концовъ преобладаютъ всякаго рода помѣси подъ названіемъ „мѣстнаго скота“. Скотъ—мелкій, маломясной и маломолочный. Въ послѣднее время мѣстные хозяева начали выписывать породистый скотъ изъ Европейской Россіи и изъ за границы. Но попытки эти къ улучшенію мѣстнаго скота еще мало примѣняются и встрѣчаются только у богатыхъ хозяевъ изъ молоканъ.

Молочность маньчжурскихъ и монгольскихъ коровъ очень мала,—не болѣе 2—3 бутылокъ въ день, русскія коровы, гдѣ онѣ разводятся въ чистотѣ, даютъ до 1/2 ведра въ день, т. е. въ два удоя, а пріобрѣтаемыя въ послѣднее время коровы улучшенныхъ породъ даютъ до 1 ведра и больше. Вообще средняя годовая молочность здѣшнихъ коровъ колеблется отъ 16 до 80 ведеръ, въ среднемъ около 40 ведеръ.

Низкая по сравненію съ россійской удойность мѣстныхъ коровъ зависитъ отъ малой питательности Амурскихъ кормовъ и, главное, отъ весьма плохого ухода за скотомъ и его содержанія.

Сухостойное время коровъ продолжается отъ 4 до 6 и болѣе мѣсяцевъ, въ среднемъ для всякаго скота время доенія можно считать 7 1/2 мѣсяцевъ въ году.

Живой вѣсъ мѣстныхъ коровъ въ среднемъ не превосходитъ 15 пудовъ, быка—20 пудовъ.

Убойный вѣсъ коровъ колеблется отъ 6 до 9 пудовъ, быка около 11 пудовъ.

Цѣны на мѣстныхъ коровъ стоятъ отъ 40 до 150 рублей, въ среднемъ можно считать 80 рублей. Цѣны на привозимыхъ изъ Россіи коровъ гораздо выше до 200 рублей и даже до 400 рублей.

Быки и волы оцѣниваются отъ 50 до 150 рублей за голову.

Свиноводствомъ мѣстные крестьяне занимаются мало. Преобладаютъ маньчжурскія свиньи, есть и русскія изъ Забайкалья и другихъ мѣстъ. Нѣкоторые хозяева послѣднее время начали заводить и породистыхъ свиней: іоркширскихъ и беркширскихъ. Мѣстныя свиньи невысокихъ достоинствъ, мелки и съ невкуснымъ мясомъ. Убойный вѣсъ ихъ отъ 3 до 6 пудовъ, въ среднемъ 4 1/2 пуда.

Овцы, если и есть, то преимущественно монгольскаго происхожденія. Мериносы встрѣчаются, какъ исключеніе. Стригутся одинъ разъ въ году весной и даютъ отъ 3 до 7 фунтовъ шерсти съ овцы.

Цѣны на свиней колеблются въ очень широкихъ предѣлахъ отъ 5 руб. до 40 руб. въ зависимости отъ возраста, породы и степени откорма.

Овцы цѣнятся 7—10 рублей за штуку.

Содержится скотъ очень просто. Лошади и рогатый скотъ цѣлую зиму стоятъ въ открытыхъ дворахъ или загонахъ. Закрытыхъ помѣщеній для нихъ не дѣлается. Закрытые хлѣва (стайки) и конюшни, если гдѣ и строятся, то только для цѣнныхъ производителей и для жеребыхъ матокъ. Также въ закрытыхъ загонахъ содержится обыкновенно мелкій скотъ: овцы, телята и свиньи, да и то главнымъ образомъ для охраненія его отъ дикихъ звѣрей, а не ради заботливаго ухода за нимъ.

Такое содержаніе на морозѣ вредно отзывается на полезной продуктивности животныхъ, такъ какъ весь кормъ идетъ на выработку тепла въ тѣлѣ, а не на образованіе молока, мяса и шерсти, ради которыхъ скотъ содержится.

Лѣтомъ скотъ содержится на выгонахъ. Для этого вокругъ села обыкновенно устраивается загородъ (поскотина), захватывающая значительную площадь, радіусъ который въ 2—3 версты и въ этой поскотинѣ скотъ обыкновенно ходитъ свободно. Въ большинствѣ селъ лошади ходятъ свободно, рогатый же скотъ охраняется пастухами. Въ зависимости отъ количества головъ въ селеніи скотъ дѣлится на нѣсколько стадъ. Къ каждому стаду приставляются два пастуха. Плата пастухамъ устанавливается большей частью съ головы, иногда же общей суммой за все лѣто. Съ головы платятъ въ зависимости отъ рода и возраста скота, а также отъ того, чьи харчи, обыкновенно отъ 60 коп. до 1 руб. 35 коп., въ среднемъ около рубля. Плата въ лѣто отъ 120 до 300 и болѣе рублей.

Лѣтомъ рабочій скотъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время также содержится на выгонахъ, кромѣ того обыкновенно подкармливается овсомъ. Зимой при содержаніи лошадей и коровъ на одномъ сѣнѣ, онѣ быстро истощаются, худѣютъ и теряютъ свою продуктивность, такъ какъ Амурское сѣно состоитъ главнымъ образомъ изъ болотныхъ и полуболотныхъ малопитательныхъ и грубыхъ травъ. Поэтому зимой, кромѣ сѣна, скотъ подкармливается еще овсомъ, или мукой, или отрубями. Для этого дѣлается крошка или болтушка. Для крошки сѣно и солома рѣжутся и пересыпаются мукой или отрубями. Кромѣ этого почти повсемѣстно лошадямъ и коровамъ даютъ соль, которая или постояно находится въ ясляхъ, въ видѣ куска каменной соли, или же растворомъ ея смачиваютъ сѣно и солому.

Въ общемъ годовой расходъ сѣна на одну лошадь надо принять около 150 пуд., на одну корову около 125 пудовъ. Овса выходитъ въ годъ на лошадь въ среднемъ около 100 пудовъ, муки

для мѣсива около 5 фунтовъ въ день. Коровамъ овесъ даютъ рѣдко, обыкновенно же ихъ подкармливаютъ мякиной, болтушкой изъ муки, или отрубями.

Свиней кормятъ всякаго рода отбросами, картофелемъ, тыквой, половой, посыпкой изъ муки и т. п. При откормѣ даютъ хлѣбное зерно: пшеницу, гречиху, также и отруби.

Скотоводство въ Амурской области не имѣетъ промышленнаго значенія. Скотъ содержится и разводится главнымъ образомъ для нуждъ собственнаго крестьянскаго хозяйства—(рабочій скотъ), или же для удовлетворенія собственныхъ потребностей въ молокѣ, мясѣ и шерсти—(рогатый скотъ, овцы и свиньи).

На мясо скотъ продается преимущественно бракованный. Продажа молочныхъ продуктовъ обыкновенно случайная, если же она и является болѣе или менѣе постоянной, то только въ пригородныхъ селеніяхъ, а также вблизи пароходныхъ пристаней. Мясо, а также молоко въ мороженномъ видѣ возятъ иногда для продажи на пріиска. Цѣны на деревенскіе продукты скотоводства приблизительно такія: масло сливочное, топленое или сметанное, стоитъ около 50 коп. за фунтъ; молоко отъ 10 до 20 коп. за бутылку, (мороженное 5 к. за фунтъ); мясо отъ 4 до 6 руб. за пудъ. Рогатую скотину на мясо скупщики по деревнямъ берутъ отъ 40 до 80 руб. за голову; на пріискахъ мясо продаютъ отъ 8 (при задаткахъ осенью) до 18 руб. за пудъ, больше по 10 или 12 руб. за пудъ.

Большимъ бѣдствіемъ для Амурской области раньше были повальныя болѣзни на скотъ: сибирская язва для лошадей и чума для рогатаго скота. Но послѣднее время, благодаря прививкамъ и другимъ мѣрамъ, а также увеличенію числа ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ въ уѣздахъ, эпидеміи эти стали появляться рѣже и и уже не наносятъ тѣхъ убытковъ, какъ это было въ прежнія времена.

Луга и выгоны. Сѣнокосы въ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ и переселенческихъ участкахъ располагаются какъ по долинамъ рѣкъ и другимъ пониженнымъ мѣстамъ, такъ и по увалamъ и холмамъ. Въ Амурской области преобладаютъ луга болотистые, кочковатые и часто мокрые, т. е. такіе, на которыхъ вода между кочками застаивается очень долго и высыхаетъ только во время продолжительныхъ засухъ. Во многихъ переселенческихъ участкахъ, такіе мокрые, кочковатые сѣнокосы — въ большинствѣ, а иногда другихъ сѣнокосовъ и вовсе не имѣется. Есть и заливные луга, но это на Амурѣ самые скверные луга. Разливы рѣкъ

здѣсь происходятъ во время лѣтнихъ дождей, въ концѣ іюня, въ іюлѣ и въ августѣ, т. е. во время сѣнокоса или какъ разъ передъ нимъ. Послѣ разлива трава покрывается иломъ и мелкимъ пескомъ, и скотъ ее уже не ѣстъ, а если отъ безкормицы гдѣ и даютъ скоту такую траву, то онъ отъ нея болѣетъ. Только суходольные сѣнокосы на возвышенныхъ мѣстахъ, на увалахъ, на релкахъ маломальски сносны, но и на нихъ трава далеко не тѣхъ качествъ, какъ въ Европейской Россіи. На болотистыхъ и кочковатыхъ лугахъ господствуетъ болотная растительность, вообще травы, любящія сырость, какъ то осоки, ситники, частухи, касатки и проч. На болѣе сухихъ мѣстахъ въ изобиліи ростетъ вѣйникъ или, по мѣстному названію „пырей“—тоже полуболотная трава, но которая здѣсь главнымъ образомъ и поѣдается скотомъ. На сухихъ лугахъ растутъ злаки: мятлики, костры, также бобовыя растенія, напримѣръ, вика, пятилистный клеверъ горошки, также растутъ дикая гречиха, одуванчики, кровохлебки, полевой тминъ и многія другія.

Сѣно получается въ громадномъ большинствѣ случаевъ толстостебельное, грубое, жесткое, малопитательное, непахучее, рѣзучее отъ множества осокъ.

Лучшее сѣно получается со старыхъ залежей, но ихъ въ Амурской области немного.

Мѣръ для улучшенія сѣнокосовъ мѣстными хозяевами почти никакихъ не примѣняется. Въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ расчисткѣ кустарниковъ, еще рѣже къ срѣзанію кочекъ. Но за то повсемѣстно примѣняются палы, т. е. весеннее выжиганіе травы. Палы уничтожаютъ старые стебли и листья и тѣмъ облегчаютъ прорастаніе новой травы и облегчаютъ выкашиваніе ея, кромѣ того безъ нихъ покосы одолѣли бы кустарники, древесныя заросли и заболоченность. Содѣйствуя осушенію, палы улучшаютъ составъ травы, количество осокъ и другихъ болотныхъ травъ уменьшается и появляется сладкое разнотравіе.

Косьба сѣна начинается въ концѣ іюня и продолжается до августа и даже до конца сентября, что зависитъ отъ погоды и отъ того, что покосъ совпадаетъ съ уборкой хлѣбовъ. Такъ какъ время уборки совпадаетъ какъ разъ съ періодомъ лѣтнихъ дождей, то очень много сѣна пропадаетъ, или уносится водой, если скошено на берегахъ рѣкъ, или заносится иломъ, или просто сгниваетъ въ пластахъ. Отъ этого, а также въ виду большого количества скота, содержимаго мѣстными крестьянами, имъ приходится заготовлять очень много сѣна и затрачивать на косьбу много времени.

Скашиваютъ сѣно косами, но очень много хозяевъ имѣютъ также конныя косилки и конныя грабли. Цѣна косилки съ граблями на мѣстѣ отъ 200 до 250 рублей.

Урожаи сѣна бываютъ отъ 70 до 120 и даже до 200 пудовъ съ десятины.

Уборка большей частью—сдѣльная и оцѣнивается въ среднемъ съ десятины въ 8 рублей, со ста копенъ около 27 рублей. Слѣдовательно при среднемъ урожаѣ и при подесятинной уборкѣ пудъ сѣна на мѣстѣ обходится около 6 коп. Большинство крестьянъ сѣно заготовляютъ только для потребленія въ своемъ хозяйствѣ. Но есть села, которыя заготовляютъ сѣно также и для продажи, а также есть села, для которыхъ продажа сѣна является главнымъ источникомъ дохода. Села эти расположены на окраинахъ области, вблизи пріисковыхъ районовъ. Здѣсь стоимость одного пуда сѣна съ доставкой за 25 верстъ равняется приблизительно 20 коп., съ доставкой за 250 верстъ—80 коп. и съ доставкой за 400 верстъ цѣна его поднимается до 1 руб. 60 коп.

Подгородныя селенія сбываютъ сѣно въ Благовѣщенскъ, на Зею-Пристань, также поставляютъ въ военное вѣдомство. Цѣна сѣна въ городѣ, въ зависимости отъ времени года, колеблется отъ 10 до 60 коп. за пудъ.

Кромѣ скашиванія естественныхъ луговъ, амурскіе крестьяне прибѣгаютъ также и къ травосѣянію. Почти единственной травой, которую разводятъ мѣстные хозяева, является овесъ. Его сѣютъ на зеленый кормъ и постепенно скашиваютъ лѣтомъ для подкармливанія рабочаго скота, а также заготовляютъ на сѣно и для зимы. Попытки отдѣльныхъ хозяевъ разводить искусственно травы не привели къ желаемымъ результатамъ. Многолѣтнія травы изъ бобовыхъ, какъ то клеверъ и люцерна, вымерзаютъ во время безснѣжныхъ зимъ, а злаки здѣсь быстро вырождаются.

Несмотря на большіе надѣлы, во многихъ крестьянскихъ селахъ своихъ покосовъ не хватаетъ, и тогда жители прибѣгаютъ къ арендѣ луговъ на казенныхъ земляхъ, а крестьяне и казаки, проживающіе по берегу Амура, на китайской сторонѣ. За покосъ одной десятины на казенной землѣ платится въ казну 1 руб., китайцы же берутъ по 1 коп. съ пуда и 2 рубля за билетъ на право кошенія

Также, какъ и сѣноко сы, весьма неудовлетворительными въ Амурской области являются и выгоны для скота. Выгоны эти въ большинствѣ случаевъ сырые и кочковатые. Растутъ на нихъ тоже

осоки, грубые злаки и т. п., только на залежахъ и на возвышенныхъ мѣстахъ травы болѣе удовлетворительнаго качества.

Промыслы. На ряду съ земледѣліемъ населеніе Амурской области занимается также и другими промыслами, причемъ промыслы эти для одной меньшей части населенія являются главными и исключительными средствами существованія, для другой же большей части только подсобными къ земледѣлію. Сюда относятся: рыбопромышленность, лѣсной промыселъ, извозъ, охота и отходъ на заработки.

Рыбопромышленность. Рыбопромышленность, какъ главный промыселъ населенія, существуетъ только въ тѣхъ селеніяхъ, которыя расположены по нижнему теченію рѣки Амура, ниже города Хабаровска и впаденія въ Амуръ большого притока его рѣки Уссури. По всей длинѣ этой части Амура отъ г. Хабаровска до устья Амура протяженіемъ около 2000 верстъ, расположено очень небольшое количество русскихъ деревень, населеніе которыхъ сѣетъ хлѣбъ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, только для себя, да и то большая часть жителей этихъ деревень хлѣбъ покупаютъ, а средства къ жизни зарабатываютъ рыбной ловлей, извозомъ и поставкой дровъ на пароходы.

Каждый годъ, два раза въ лѣто, первый разъ въ іюнѣ и второй разъ къ концѣ августа и въ началѣ сентября, изъ моря заходитъ въ рѣку Амуръ для метанія икры громадное количество рыбы, родственной по крови россійской семгѣ, и которая здѣсь называется „кэта“. Количество этой рыбы настолько велико, что измѣряется десятками милліоновъ штукъ. Для ловли ея сюда пріѣжаютъ промышленники изъ Россіи, изъ Сибири, изъ Японіи и изъ другихъ мѣстъ, дѣлаютъ здѣсь громадныя заготовки соленой и копченой рыбы, а также кэтовой икры, и весь этотъ товаръ отправляютъ отсюда въ Сибирь и въ Европейскую Россію, а также и за границу, не считая городовъ и селъ, расположенныхъ въ самой Амурской и Приморской областяхъ, для населенія которыхъ эта рыба составляетъ одинъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ.

Изъ моря въ Амуръ заходитъ кромѣ кэты еще другая рыба родственная ей по крови и имѣющая мѣстное названіе „горбуша“. Рыба эта по качествамъ хуже кэты, но вылавливается также въ громадныхъ количествахъ. На мѣстѣ она потребляется главнымъ образомъ проживающими въ низовьяхъ Амура полудикими инородцами—гиляками и гольдами, которые питаются почти только одной этой рыбой, а также кормятъ ею своихъ собакъ, замѣняющихъ имъ лошадей. Избытки этой рыбы, также какъ и сельдь, которая въ

большихъ количествахъ добывается у южныхъ береговъ острова Сахалина, сбываются въ Японію, гдѣ сушатся, толкутся и, въ видѣ муки идутъ на удобреніе полей. Кромѣ названныхъ рыбъ, въ значительномъ количествѣ ловятся также осетръ и родственная ему рыба—бѣлуга, или, по мѣстному названію, калуга. Осетръ достигаетъ очень крупной величины до 10 пудовъ, калуга же до 60 пудовъ вѣса, но рыбы эти попадаются гораздо рѣже, чѣмъ кэта и горбуша и потребляются главнымъ образомъ мѣстными жителями. Только крупные рыбопромышленники, имѣющіе особыя машины для замораживанія этой рыбы, могутъ отправлять ее для продажи на отдаленные рынки.

Крупная рыбопромышленность, пользующаяся наемными рабочими, затрачивающая большіе капиталы для ловли рыбы и примѣняющая усовершенствованные способы для ея соленія, копченія и приготовленія икры, сосредоточивается главнымъ образомъ при устьѣ и въ самомъ нижнемъ теченіи Амура, ниже города Николаевска. Выше Николаевска до города Хабаровска крупныя рыбопромышленныя предпріятія встрѣчаются уже рѣже, и рыбной ловлей занимаются здѣсь почти исключительно жители прирѣчныхъ селъ,—русскіе крестьяне и инородцы. Однако и здѣсь еще кэта и горбуша идутъ въ такихъ большихъ количествахъ, что уловъ рыбы удовлетворяетъ не только потребности мѣстнаго немногочисленнаго населенія, но и даетъ значительный избытокъ. Такъ въ 1907 году, крестьянами было поймано рыбы на участкѣ отъ Николаевска до Хабаровска болѣе 5 милліоновъ штукъ, инородцами болѣе 10 милліоновъ. Избытокъ этой рыбы мѣстными жителями подвергается обработкѣ, какъ и у крупныхъ промышленниковъ: соленію, копченію и выдѣлкѣ икры, и эти продукты идутъ на продажу на мѣстные рынки—въ Хабаровскъ, Благовѣщенскъ и на пріиска по верхнему Амуру. Средній доходъ на семью получается приблизительно въ 250 рублей.

Горбуша не поднимается выше села Маріинскаго, приблизительно 500 верстъ отъ устья Амура, кэта же заходитъ значительно дальше и достигаетъ рѣки Буреи и даже Зеи. По пути она заходитъ и во всѣ притоки Амура: Уссури, Сунгари и Бурею, а также и въ другія болѣе мелкія рѣчки. Въ рѣку Уссури и ея притоки кэта заходитъ еще въ значительномъ количествѣ и сохраняетъ почти всѣ свои хорошія качества, мясо ея бѣлое, мягкое, жирное, вѣсъ отъ 5 до 10 фунтовъ. Мѣстное крестьянское, казачье и инородческое населеніе заготовляетъ ее здѣсь еще достаточно много. такъ

что хватаетъ для себя и остается на продажу. Выше же Уссури кэта идетъ по Амуру уже гораздо меньше и до Буреи доходитъ самая незначительная часть ея, до Зеи достигаютъ только отдѣльныя единичныя рыбы. Сама кэта по мѣрѣ поднятія вверхъ по Амуру совершенно мѣняетъ свои качества: жиръ у нея пропадаетъ, мясо чернѣетъ и дѣлается твердымъ и невкуснымъ и во рту выростаютъ зубы, отчего уже по среднему теченію Амура она называется не кэтой, а зубаткой.

По среднему и верхнему теченію Амура и по большимъ притокамъ его: Буреѣ, Зеѣ, Селемжѣ и др. рыбный промыселъ, хотя и существуетъ, но уже въ значительно меньшемъ размѣрѣ и не имѣетъ характера промышленныхъ предпріятій, а только какъ подсобный промыселъ къ земледѣлію. Только вблизи городовъ и большихъ прирѣчныхъ селъ встрѣчаются отдѣльныя семьи рыбаковъ, главнымъ занятіемъ которыхъ служитъ уловъ и продажа рыбы. Вдали же отъ людныхъ селъ и городовъ рыбной ловлей занимаются только для собственнаго потребленія и въ очень рѣдкихъ случаяхъ для продажи, если находится покупатель на мѣстѣ. Рыбы здѣсь уже значительно меньше и даже можно сказать совсѣмъ мало. Рыба не приходящая, а мѣстная и уже не кэта, а другихъ видовъ. Здѣсь ловятся—осетръ и очень рѣдко бѣлуга (калуга), обыкновенно же—сазанъ, щука, сомъ, таймень, линокъ, карась, сигъ, харіусъ, красноперка, лещъ и др.

Лѣсные промыслы. Площадь лѣсовъ Амурской области составляетъ болѣе 30 милліоновъ десятинъ. Лѣса эти расположены главнымъ образомъ по казеннымъ землямъ, нѣкоторая часть въ полосѣ отведенной Амурскому казачьему войску и сравнительно небольшая часть ихъ вошла въ надѣлы крестьянскихъ селъ. По составу породъ амурскій лѣсъ весьма разнообразенъ. Такъ, на сѣверѣ области преобладаютъ хвойныя породы: ближе къ западу лиственница, на восточной же окраинѣ аянская ель. Къ этимъ наиболѣе распространеннымъ породамъ примѣшиваются—пихта и сосна. Къ югу и востоку отъ Станового хребта къ хвойнымъ породамъ присоединяются лиственныя, и чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ больше лиственныя породы получаютъ преобладаніе надъ хвойными. Изъ лиственныхъ породъ наиболѣе распространена—береза, затѣмъ ива, тополь, осина, ольха, кленъ, рябина, крушина, черемуха и др.

Лѣса Амурской области не отличаются большой цѣнностью. Благодаря заболоченности почвы, весеннимъ палямъ (выжиганіе травы) и продолжительнымъ туманамъ, деревья здѣсь развиваются

плохо и большинство изъ нихъ имѣютъ дупловатый стволъ, дѣлающій ихъ непригодными для построекъ.

Наибольшее промысловое значеніе имѣютъ хвойныя породы—сосна и лиственница.

Строевой сосновый и лиственный лѣсъ заготовляется по верхнему теченію рѣкъ Амура и Зеи и ихъ притокамъ и рубится на разстояніи 3—6 верстъ отъ берега, дровяной обыкновенно по самымъ берегамъ. Обычная длина деревъ 9 аршинъ, толщина для строевыхъ 6—8 верш. въ верхнемъ отрубѣ, для дровяныхъ деревъ меньше. Нарубленные и очищенные отъ вѣтвей бревна подвозятся на берегъ и здѣсь складываются въ кучи.

Партія въ 3 человѣка съ 2-мя лошадьми за 3—3^1/$_2$ мѣсяца работы, считая съ января до Пасхи можетъ срубить и вывести на берегъ до 1000 бревенъ. На Пасху заготовщики возвращаются домой и по окончаніи весеннихъ полевыхъ работъ приступаютъ къ сплаву лѣса въ Благовѣщенскъ и въ степныя деревни, расположенныя ниже Благовѣщенска. Въ зависимости отъ количества заготовленнаго за зиму лѣса, а также отъ разстоянія, на которое лѣсъ сплавляется, одна и та же артель въ лѣто сдѣлаетъ два, а иногда и три сплава.

Цѣны на лѣсъ въ Благовѣщенскѣ приблизительно такія: въ 1907 году строевое бревно 9 арш. длины и 8 вершковъ толщины въ верхнемъ отрубѣ стоило отъ 4 до 6 рублей; такой же длины бревно толщиной въ 5—6 вершковъ стоило отъ 2 до 3 рублей, такое же дровяное бревно стоило отъ 90 коп. до 1 руб. 20 коп. Въ 1908 году цѣны были ниже, въ 1909 году опять приблизительно были такія же.

Если выкинуть расходы на содержаніе людей и лошадей, на выборку лѣсорубнаго билета, на проживаніе въ городѣ и обратный проѣздъ до мѣста жительства, то можно считать, что каждый членъ такой артели въ 3—4 человѣка заработаетъ за лѣто рублей 200—400. Впрочемъ такой заработокъ на Амурѣ не считается хорошимъ, вслѣдствіе чего лѣсоплавствомъ занимаются главнымъ образомъ казаки, живущіе по берегу Амура, а также различный пришлый народъ, крестьяне же занимаются этимъ промысломъ въ рѣдкихъ случаяхъ и то только тѣ изъ нихъ, которые живутъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ. Крестьяне степной части Амурской области находятъ болѣе выгоднымъ для себя покупать дрова и лѣсъ на ближайшихъ къ ихъ селамъ пристаняхъ. Кромѣ сплава въ Благовѣщенскъ, жители тѣхъ станицъ и деревень, которыя расположены на самомъ берегу рѣкъ Амура и Зеи, занимаются также

заготовкой дровъ и поставкой ихъ на пароходныя пристани. Промыселъ этотъ удобенъ тѣмъ, что производится дома и также даетъ 200—300 иногда и больше рублей дохода.

Кромѣ сказаннаго къ лѣснымъ промысламъ Амурской области слѣдуетъ отнести смолокуреніе, выгонку дегтя, углежженіе, заготовку ободьевъ и колесъ и т. п. Но всѣ эти отрасли такъ еще мало привились въ Амурской области и занимается ими такая незначительная часть населенія, что распространяться о нихъ особенно не стоитъ.

Извозъ. Извознымъ промысломъ занимается за самыми малыми исключеніями почти все крестьянское населеніе Амурской области, при чемъ для нѣкоторыхъ изъ жителей промыселъ этотъ является главнымъ источникомъ существованія, для другихъ же только сопутствующимъ земледѣлію.

Спеціально извозомъ существуютъ жители немногихъ, ближайшихъ къ городу Благовѣщенску селъ и деревень, а также нѣкоторые изъ жителей Благовѣщенска и селъ, расположенныхъ по Черняево-Зейскому тракту, который проходитъ недалеко отъ пріискового района. Тѣ изъ жителей Амурской области, для которыхъ извозный промыселъ служитъ главнымъ средствомъ существованія, перевозятъ грузы и товары изъ Благовѣщенска на золотые пріиска, расположенные по рѣкамъ Селемджѣ, Верхней Зеѣ и ея притокамъ на разстояніи 600, 700, 1000 и болѣе верстъ отъ города. Обозы съ грузомъ ходятъ только зимой по льду рѣкъ, такъ какъ лѣтомъ грузы на пріиска доставляются на пароходахъ, а совершенное отсутствіе дорогъ, обиліе болотъ и другихъ непроѣздныхъ мѣстъ не даютъ никакой возможности имѣть съ пріисками конное сообщеніе.

Для поѣздки съ грузомъ обыкновенно хозяева какой либо одной деревни соединяются вмѣстѣ въ одинъ общій обозъ. Каждый хозяинъ выставляетъ отъ 4 до 8 подводъ. На каждыя четыре подводы полагается отдѣльный вощикъ. На каждую лошадь кладется отъ 40 до 45 пуд. груза, причемъ чистаго платнаго груза кладется пудовъ 30—35, а остальное дополняется фуражемъ для лошади (овсомъ и сѣномъ) и провизіей для вощика. Для остановокъ и ночевокъ обозовъ по берегамъ рѣкъ строятся особыя зимовья, на подобіе постоялыхъ дворовъ въ Россіи. Хозяева этихъ дворовъ содержатъ для продажи вощикамъ овесъ, сѣно и провизію. Но продукты эти продаются по очень высокой цѣнѣ. Въ то время какъ на зимовьяхъ вблизи города и въ районѣ крестьянскихъ селъ сѣно продается по 30—40 коп. за пудъ, а овесъ дешевле рубля, на от-

даленныхъ станкахъ въ тайгѣ пудъ сѣна и овса стоятъ уже по 2 рубля и дороже. Поэтому вощики и берутъ съ собой изъ дому запасы овса и сѣна и на ближнихъ къ городу станкахъ, гдѣ фуражъ дешевъ, кормятъ лошадей покупнымъ, а на отдаленныхъ своимъ овсомъ и сѣномъ.

Доходность извознаго промысла опредѣляется приблизительно такъ: если идетъ одинъ вощикъ на 4 лошадяхъ, то онъ везетъ чистаго груза, считая по 30 пудовъ на лошадь, всего 120 пудовъ. Плата за провозъ одного пуда, въ зависимости отъ разстоянія, на которое везутъ грузъ, колеблятся отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. Будемъ считать въ среднемъ 2 руб., слѣдовательно вощикъ на 4 лошадяхъ за одну поѣздку получитъ 240—250 рублей. Расходъ его на поѣздку съ грузомъ и обратно, считая покупку овса и сѣна, плату за ночлегъ и другія расходы будетъ приблизительно 125 руб., чистыхъ ему останется около 100 рублей. Обыкновенно за одну зиму успѣваютъ сдѣлать три, а иногда и четыре поѣздки, такимъ образомъ вощикъ на 4 лошадяхъ заработаетъ 300—400 рублей. Богатые хозяева, которые ходятъ на 8 и болѣе лошадяхъ заработываютъ конечно вдвое больше.

Извозомъ, какъ самостоятельнымъ промысломъ, какъ уже сказано, занимаются жители города и ближайшихъ къ городу волостей, жители же волостей, которыя расположены вдали отъ города не возятъ на пріиска товары и другой платный грузъ, а доставляютъ туда обыкновенно свой собственный хлѣбъ, который и продаютъ на пріискахъ: пшеницу, приблизительно по 2 руб. 50 коп.—2 р. 80 к., а овесъ по 3 рубля. Считая, что на мѣстѣ производства въ деревнѣ пшеница крестьянину стоитъ копѣекъ 80—90, а овесъ около рубля, можно считать, что за провозъ очищается приблизительно 2 рубля съ пуда хлѣба. Считая доходъ, какъ и раньше, на 4 лошади и одного вощика, можно заключить, что хозяинъ, доставляя свой хлѣбъ на пріиска, заработаетъ на провозѣ его 200—300 рублей лишнихъ, противъ того, если бы онъ продавалъ этотъ хлѣбъ на мѣстѣ.

Охота. Въ Амурской области охота не только составляетъ удовольствіе и забаву, но является въ нѣкоторыхъ таежныхъ районахъ промысломъ, дающимъ возможность жителямъ значительно увеличить свой доходъ. Въ то время какъ для нѣкоторыхъ жителей, какъ напримѣръ, казаковъ и крестьянъ, промыселъ этотъ является подсобнымъ къ земледѣлію и другимъ основнымъ занятіямъ, для другой части жителей,—для коренныхъ кочующихъ по

области инородцевъ,—охота служитъ главнымъ средствомъ существованія и источникомъ доходовъ.

Амурская область занимаетъ громадную площадь, на которой могли бы умѣститься сразу нѣмецкое и французское государства Только очень незначительная часть этой площади заселена, все же остальное пространство ея совершенно пустынно, настолько пустынно, что во многихъ мѣстахъ и нога человѣческая еще не бывала. По этому можно себѣ представить, какъ свободно и удобно здѣсь жить и размножаться всякому звѣрю и птицѣ. Благодаря же тому обстоятельству, что Амурская область захватила въ свои предѣлы, какъ тундры холоднаго сѣвера, такъ и окрайны странъ, соприкасающихся съ теплымъ югомъ, мы здѣсь встрѣчаемъ самыхъ разнообразныхъ представителей животнаго царства.

Изъ звѣрей, имѣющихъ промысловое значеніе, здѣсь водятся: соболь, бѣлка, горностай, три вида оленя, лось, дикая коза, кабанъ, нѣсколько видовъ лисицы, медвѣдь, песецъ. Кромѣ того предметомъ охоты служатъ, тигръ, барсъ, рысь, волкъ, амурскій енотъ (енотовидная собака), россомаха, выдра, барсукъ, куница, хорекъ, колонокъ, горный баранъ, заяцъ, коборга и др. Изъ птицъ промышляютъ: гусей, утокъ, фазановъ, тетеревовъ и рябчиковъ.

Главнымъ промысловымъ звѣремъ для инородцевъ-охотниковъ является соболь. Шкурка его цѣнится очень дорого: отъ 35 до 150 и даже до 300 рублей. Дорогіе соболи попадаются конечно рѣже, но въ Амурской области ихъ водится значительное количество по отрогамъ Яблоноваго хребта, въ Буреинскихъ горахъ и по Хинганскому хребту. Инородцы очень рѣдко охотятся на нихъ съ ружьемъ, обыкновенно же, зная мѣста хода соболей, устраиваютъ на ихъ пути всякаго рода ловушки, пленки, лучковыя стрѣлы и т. п. Такимъ же образомъ ловятъ и другихъ мелкихъ звѣрковъ: хорьковъ, кобаргу, выдру, лисицу и пр. На крупнаго звѣря охотятся конечно съ ружьемъ. Инородцы прекрасные стрѣлки и отлично примѣнились ко всѣмъ звѣриннымъ обычаямъ и повадкамъ. Всѣхъ инородцевъ: орочень, манегровъ, тунгусовъ и др. насчитывается въ Амурской области до 1500 человѣкъ. Это мелкія кочующія племена, живущія исключительно звѣринымъ промысломъ. Охота ихъ кормитъ, поитъ и доставляетъ имъ все необходимое для жизни. Для добычи звѣря они уходятъ за сотни и тысячи верстъ отъ населенныхъ мѣстъ и тамъ въ дикой, безлюдной тайгѣ занимаются своимъ промысломъ. Охотятся цѣлую зиму, когда шкура звѣрей имѣетъ наибольшую цѣнность.

Всю добытую пушнину инородцы свозятъ „на собраніе“. Такъ называются въ тайгѣ ярмарки, устраиваемыя ежегодно въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ Амурской области. (На Чекундинскомъ складѣ по р. Буреѣ въ 400 верстахъ отъ Благовѣщенска, въ селеніи Котонъ на р. Бирѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Удскаго уѣзда Якутской области). Сюда съѣзжаются скупщики: якуты, русскіе и китайцы, которые и скупаютъ у нихъ пушной товаръ на сотни тысячъ рублей, платя за него не столько деньгами, сколько товарами водкой и поставляя эти предметы по тройной цѣнѣ и дороже.

Для крестьянъ-земледѣльцевъ охота конечно не имѣетъ такого значенія, какъ для инородцевъ, но и для нихъ она составляетъ существенное подспорье въ хозяйствѣ. Охотятся также по зимамъ, для чего собираются небольшими артелями и уѣзжаютъ отъ дома верстъ за 200—300. Конечно многіе охотятся и въ одиночку, не удаляясь отъ собственной деревни далѣе 30—40 верстъ, но это уже не настоящіе охотники. Тѣ, которые уѣзжаютъ артелями далеко отъ дома, забираютъ съ собой палатку, провизіи и одежды и проводятъ на охотѣ 2—3 недѣли, иногда мѣсяцъ и болѣе. Нѣкоторые такихъ выѣздовъ дѣлаютъ 2—3 и даже 4 въ зиму. Охотятся верхомъ. Главнымъ предметомъ промысла для крестьянъ-охотниковъ служатъ дикая коза и изюбрь (родъ оленя), также сохатый олень. Само собой разумѣется, что не пропускаютъ и другого звѣря: медвѣдя, волка, лисицу, песца и проч., если попадется. Цѣлью охоты является добыча мяса, шкуръ и роговъ.

Весной охотятся на изюбрей съ цѣлью добычи пантовъ. Панты— это молодые, весенніе, наполненные кровью рога изюбря, которые у китайцевъ имѣютъ большую цѣнность для приготовленія лѣкарства и для скупки которыхъ китайскіе купцы пріѣзжаютъ въ деревни, гдѣ есть охотники на пантачей. Панты изюбря цѣнятся по вѣсу, и цѣна ихъ доходитъ до 200—250 рублей; средней цѣной можно считать 100 рублей за пару. Панты пятнистаго оленя, водящагося въ Уссурійскомъ краѣ, поднимаются въ цѣнѣ до 600 и даже до 800 рублей.

Такимъ же лѣкарственнымъ значеніемъ пользуется въ Китаѣ и кобарговая струя. Мѣшечекъ такой струи въ Хабаровскѣ стоитъ отъ 2 до 4 р. Желчь медвѣдя продается отъ 4 до 6 рублей. По очень дорогой цѣнѣ продаются также когти и кости тигра. Вообще такого рода лѣкарства здѣсь въ большомъ ходу.

Средній чистый заработокъ крестьянина-охотника отъ продажи

шкуръ, мяса и проч. можно считать въ 200 руб. въ годъ. Конечно нѣкоторые выручаютъ меньше, но за то другіе гораздо больше.

Главнымъ промысловымъ звѣремъ казачьяго населенія является бѣлка. Шкурка ея стоитъ отъ 25 до 40 копѣекъ и такихъ шкурокъ казаки продаютъ рублей на 70—80 въ годъ. Конечно, такъ же, какъ и крестьяне, они охотятся и на крупнаго звѣря и даже на тигровъ, которые иногда заходятъ въ Хинганскій хребетъ съ юга. Есть даже смѣльчаки, которые ловятъ тигровъ живьемъ. Шкура тигра цѣнится очень дорого въ нѣсколько сотъ рублей.

Охотой на птицъ занимаются главнымъ образомъ около дома для собственнаго потребленія. Однако, если есть возможность сбыта то и птицей добываютъ 50—60 рублей дохода въ годъ.

II.

Описаніе переселенческихъ подрайоновъ Амурской области.

Для удобства зачисленія и водворенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ вся Амурская область раздѣлена на 7 подрайоновъ: 1) Буреинско-Архарскій, 2) Томско-Бѣльскій, 3) Суражевскій, 4—5) Селемжинскій, 1-й и 2-й (Норскій) 6) Кухтеринскій и 7) Черняево-Зейскій.

Буреинско-Архарскій подрайонъ. Буреинско-Архарскій подрайонъ занимаетъ самую южную часть Амурской области и состоитъ изъ волостей Песчано-Озерской, Борисоглѣбской, Завитинской и Буреинской. На югѣ къ подрайону примыкаютъ земли Амурскаго казачьяго войска, на западѣ—земли старожильческаго населенія Ивановской и Тамбовской волостей, съ сѣвера—Бѣльская волость; съ востока граница подрайона не установлена.

По характеру поверхности этотъ подрайонъ дѣлится рѣкой Буреей и ея притоками на двѣ совершенно различныя части: западную—равнинную (Зее—Буреинская низменность) и восточную—горную.

Въ подрайонѣ протекаетъ много рѣчекъ. Особенное значеніе изъ нихъ имѣетъ Бурея, судоходная на всемъ протяженіи по подрайону; за ней слѣдуетъ по величинѣ Архара, затѣмъ Завитая, Будунда, Димъ, Райчиха и горныя рѣки—притоки Буреи и Архары. Изъ этихъ рѣкъ Архара и Завитая—сплавныя, остальныя—незначительны по величинѣ, мелководны и протекаютъ по широкимъ, заболоченнымъ долинамъ, а притоки Буреи и Архары—порожисты.

По растительности Буреинско-Архарскій подрайонъ можно раздѣлить на 3 части: 1) западную часть—совершенно безлѣсную вплоть до рѣки Завитой, гдѣ даже дровяного лѣса мало, а строевой или покупается въ Благовѣщенскѣ, или приплавляется съ верховьевъ рѣки Завитой; 2) среднюю часть—между рѣчками Завитой и Буреей—болѣе лѣсистую, гдѣ въ дровяномъ лѣсѣ недостатка нѣтъ, а на сѣверѣ есть даже и строевой лѣсъ и наконецъ 3) восточную часть—лѣсистую; здѣсь уже много встрѣчается хорошаго строевого лѣса.

По почвамъ подрайонъ также дѣлится на 3 части: 1) западную—до рѣчки Завитой—съ глубокими, богатыми, полуболотными почвами Зее-Буреинской низменности, лучшими по плодородію во всей Амурской области, 2) среднюю часть между рѣками Завитой и Буреей съ почвами уже болѣе бѣдными, глинистыми и суглинистыми—по увалamъ и супесчаными—по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ и 3) восточную часть—за Буреей—съ самыми бѣдными почвами, въ которыхъ часто начинаетъ попадаться камень, мѣстами выходящій на поверхность земли.

Населеніе Буреинско-Архарскаго подрайона состоитъ изъ крестьянъ-переселенцевъ южныхъ губерній Европейской Россіи, преимущественно изъ Полтавской, Харьковской, Кіевской, Подольской и Бессарабской. Есть также крестьяне Могилевской, Черниговской и Воронежской губерній, но ихъ меньше.

Главный родъ занятій въ этомъ подрайонѣ заключается въ земледѣліи—хлѣбопашествѣ. Климатъ Буреинско-Архарскаго подрайона теплѣе, чѣмъ въ другихъ подрайонахъ. За исключеніемъ озимыхъ хлѣбовъ (снѣгу здѣсь бываетъ меньше, чѣмъ въ другихъ подрайонахъ) здѣсь можно сѣять всѣ хлѣба, что и въ Европейской Россіи. Больше всего здѣсь сѣютъ овесъ, ячмень, гречиху и просо; въ небольшомъ количествѣ—ленъ, коноплю и кукурузу. Хорошо здѣсь по новымъ землямъ удаются и бахчи, на которыхъ сѣютъ арбузы, дыни, тыквы и огурцы. Побочными заработками преимущественно для старожильческаго населенія служатъ въ небольшихъ размѣрахъ—лѣсной промыселъ, рыболовство и охота, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ—доставка зимой груза на пріиска.

Для переселенцевъ устроиться своимъ хозяйствомъ въ этомъ подрайонѣ легче, чѣмъ въ другихъ. Во первыхъ, здѣсь больше открытыхъ земель (безъ лѣса), для хлѣбопашества, а во вторыхъ здѣсь легче найти заработки, такъ какъ участки расположены сравнительно близко къ старожильческимъ селеніямъ.

Къ сожалѣнію, въ этомъ лучшемъ подрайонѣ Амурской области остается немного свободныхъ участовъ: большая часть ихъ уже заселена, особенно тѣ, которые ближе расположены къ старожильческимъ селеніямъ.

Канцелярія переселенческаго Начальника Буреинско-Архарскаго подрайона находится въ с. Михайловскомъ, Завитинской волости въ 110 верстахъ отъ Благовѣщенска по почтовому тракту и въ 45 верстахъ отъ Пояркова—пароходной почтовой пристани на Амурѣ.

Отъ города Благовѣщенска среднее разстояніе участковъ этого подрайона—150 верстъ; отъ мѣста жительства подрайоннаго начальника—60 верстъ, отъ школъ и церквей—30 верстъ.

Томско-Бѣльскій подрайонъ. Томско-Бѣльскій подрайонъ расположенъ сѣвернѣе Буреинско-Архарскаго и занимаетъ среднюю часть Амурской области. Съ юга онъ граничитъ Завитинской, Песчано-Озерской и Ивановской волостями, съ запада—рѣкою Зеей, съ сѣвера—Краснояровской волостью и верхнимъ теченіемъ рѣки Томи; восточная граница этого подрайона также не установлена.

Поверхность подрайона—довольно однообразна: невысокіе увалы (холмы), мѣстами совершенно сглаживаются и переходятъ въ равнину; пологія покатости идутъ обыкновенно на сѣверъ. Лишь самая восточная часть подрайона, которая приближается къ горамъ Турана, становится болѣе или менѣе гористой.

По Томско-Бѣльскому подрайону протекаетъ сплавная рѣка Томь съ притоками Большимъ Горбылемъ, Ташиной и Алеуномъ и рѣчка Бѣлая. Большой Горбыль, а равно Ташина и Алеунъ удобны для сплава, остальные притоки Томи—Б. Кунгуль, Чирга, а также и рѣчка Бѣлая мелководны и незначительны. Въ большую воду по самой Томи верстъ на 100—150 поднимаются небольшіе мелкосидящіе пароходы.

По характеру растительности Томско-Бѣльскій подрайонъ—полулѣсной; здѣсь хотя и нѣтъ большихъ площадей съ густымъ лѣсомъ, но почти вся поверхность подрайона покрыта рѣдколѣсьемъ изъ черной и бѣлой березы, а по водораздѣламъ и изъ лиственницы. Неширокими полосками тянутся обыкновенно лиственые и мѣшанные лѣса по правымъ холмистымъ сторонамъ рѣчныхъ долинъ и падей. Ими же покрыты наносныя релки (холмы) въ долинахъ Томи и Б. Горбыля. Преобладающей породой лѣса въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ является бѣлая береза, къ которой въ небольшихъ количествахъ примѣшивается черная береза, осина и дубъ, иногда—по водораздѣламъ—лиственница, а по песчанымъ грунтамъ и сосна.

Такимъ образомъ, дровяной лѣсъ имѣется почти на всѣхъ участкахъ Томско-Бѣльскаго подрайона, что касается строевого, то его можно получить сплавомъ по р. Томи и ея притокамъ.

Въ качествѣ сѣнокосовъ въ этомъ подрайонѣ используются рѣчныя долины и пади, поросшія густымъ злакомъ—вѣйникомъ, по мѣстному — „болотнымъ пыреемъ". Тотъ же пырей съ примѣсью различныхъ цвѣтковыхъ травъ и мышиныхъ горошковъ распространенъ и въ бѣлоберезовыхъ лѣсахъ, гдѣ также возможно сѣнокошеніе.

Почвы въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ большей частью суглинистыя и глинистыя, залегаютъ онѣ обычно на глинахъ, почему для разработки онѣ значительно тяжелѣе, чѣмъ почвы прирѣчныхъ долинъ большихъ рѣкъ и почвы Буреинско-Архарскаго подрайона. По долинамъ рѣкъ подрайона, а также по релкамъ встрѣчаются небольшія площади съ песчаными и супесчаными почвами. Каменистыя почвы встрѣчаются лишь въ самой восточной части подрайона за рѣкой Алеуномъ.

Климатъ Томско-Бѣльскаго подрайона, хотя и суровѣе, чѣмъ Буреинско-Архарскаго, но не настолько, чтобы здѣсь нельзя было заниматься земледѣліемъ. Снѣгу здѣсь также немного и на саняхъ ѣздятъ только въ самыхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ подрайона.

Населеніе Томско-Бѣльскаго подрайона такъ же, какъ и Буреинско-Архарскаго, состоитъ преимущественно изъ переселенцевъ-крестьянъ Полтавской, Харьковской и Кіевской губерній. Значительное число переселенцевъ здѣсь и изъ Могилевской, а также Черниговской губерній.

Главное занятіе населенія падрайона — земледѣліе. Сѣютъ здѣсь тѣ же хлѣба, что и въ Буреинско-Архарскомъ подрайонѣ: пшеницу, ярицу, овесъ, гречиху, просо и въ небольшомъ количествѣ ленъ и коноплю.

Подсобными промыслами населенія Томско-Бѣльскаго подрайона служатъ сплавъ строевого и дровяного лѣса по р. Томи и ея притокамъ въ г. Благовѣщенскъ и въ попутныя селенія, въ небольшихъ размѣрахъ—рыбная ловля, а также промысловая охота осенью и зимой на мясного звѣря—козулю и сохатаго (лося), котораго въ ближайшей тайгѣ добывается значительное количество. Многіе занимаются также доставкой грузовъ на пріиска, какъ своихъ—овса, мороженаго молока и муки—сѣянки, такъ и постороннихъ—изъ г. Благовѣщенска.

Черезъ Томско-Бѣльскій подрайонъ, въ южной его части пройдетъ строющаяся Амурская желѣзная дорога; это дастъ значительныя выгоды въ будущемъ тѣмъ переселенцамъ, которые поселятся въ этомъ подрайонѣ, особенно на участкахъ, ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ, какъ въ отношеніи заработковъ, такъ и въ отношеніи сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства.

Канцелярія переселенческаго начальника Томско-Бѣльскаго подрайона находится въ с. Тарбоготаѣ, на рѣкѣ Томи въ 160 верстахъ отъ Благовѣщенска по земскимъ трактамъ. Среднее разстояніе переселенческихъ участковъ отъ г. Благовѣщенска—130--140 верстъ, отъ ближайшей пристани по рѣкѣ Зеѣ—90 верстъ, отъ мѣстожительства подрайоннаго начальника—35 верстъ, отъ церквей и школъ—45 верстъ.

Суражевскій подрайонъ. Суражевскій переселенческій подрайонъ, какъ и Томско-Бѣлскій, занимаетъ центральную часть Амурской области. Въ составъ его входитъ Амурско-Зейская волость и южная часть Краснояровской. Рѣкою Зеей, протекающей по срединѣ подрайона, подрайонъ дѣлится на 2 части — восточную и западную, весьма отличныя одна отъ другой, какъ по характеру поверхности, такъ и по почвамъ и растительности.

Восточная часть Суражевскаго подрайона, занимая лѣвое побережье рѣки Зеи на протяженіи отъ деревни Казанки до села Краснояра, а также междурѣчное пространство между лѣвыми притоками Зеи — Бирмою и Томью, граничитъ съ Томско-Бѣльскимъ подрайономъ и мало отличается отъ него, какъ по характеру поверхности, такъ и по своей растительности и почвамъ. Слабоволнистая поверхность этой части Суражевскаго подрайона покрыта рѣдкимъ лѣсомъ преимущественно изъ черной и бѣлой березы, разбросанныхъ, то въ видѣ единичныхъ деревьевъ, то группами. Къ этимъ лиственнымъ породамъ мѣстами, но рѣдко, примѣшивается лиственница. Рѣкъ въ этой части мало, почему на многихъ участкахъ воду приходится добывать изъ колодцевъ. Травяной покровъ падей и луговинъ состоитъ преимущественно изъ кислыхъ травъ и „болотнаго пырея“, которыя указываютъ на то, что здѣсь много площадей сырыхъ. Почвы здѣсь такъ же, какъ и въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ преимущественно глинистыя и суглинистыя, сырыя, заболоченныя и мѣстами безъ предварительнаго осушенія мало пригодныя для хлѣбопашества.

Западная часть Суражевскаго подрайона, простирающаяся отъ рѣки Зеи до границы земель Амурскаго казачьяго войска—совер-

шенно другая. Вся мѣстность праваго побережья Зеи—возвышенная и изрѣзана долинами правыхъ притоковъ Зеи—Большой Перы, съ впадающими въ нее рѣчками, Жалуновъ, Бордогона, Голубой и другими, болѣе мелкими. По мѣрѣ удаленія вглубь отъ рѣки Зеи, къ вершинамъ ея притоковъ гористая мѣстность начинаетъ выравниваться и переходить въ пологіе увалы, съ тяжелыми глинистыми и суглинистыми почвами, покрытыми лиственицей. Рѣкъ и рѣчекъ въ этой части подрайона много; есть изъ нихъ и сплавныя, какъ напримѣръ, Большая и Малая Пера. Усадьбы всѣхъ образованныхъ участковъ здѣсь расположены большей частью при проточныхъ водахъ, или при рѣкахъ, или при ручьяхъ.

Открытыхъ площадей въ этой части подрайона мало и мѣстность имѣетъ лѣсистый характеръ. Изъ древесныхъ породъ здѣсь много сосны, растущей преимущественно по долинамъ рѣкъ и по крутымъ склонамъ увaловъ. Еще больше здѣсь лѣсовъ изъ бѣлой и черной березы съ подлѣскомъ орѣшника. На югѣ подрайона значительныя площади покрыты дубомъ, большей частью дупловатымъ, а потому малоцѣннымъ. Лиственница начинаетъ преобладать ближе по вершинамъ рѣкъ—по пологимъ увaламъ.

Травяной покровъ здѣсь, благодаря лѣсистости этой части подрайона, бѣднѣе, чѣмъ въ восточной части. Сѣнокосныя угодія сосредоточены по долинамъ рѣкъ и по падямъ, по большей части заболоченнымъ и кочковатымъ. Лучшіе луга расположены по долинамъ рѣкъ Зеи и, мѣстами, Большой Перы.

Почвы западной части Суражевскаго подрайона суше, но и бѣднѣе. По долинамъ рѣкъ преобладаютъ супески, мѣстами переходящіе въ пески; по увaламъ—суглинки и глины со слоемъ черной земли не болѣе $1^1/_2$—2 вершка. Лучшія почвы—наносныя,—при Зейской долины, но такихъ почвъ немного, а образованные по побережью р. Зеи участки уже сполна заселены.

Населеніе Суражевскаго подрайона состоитъ преимущественно изъ переселенцевъ-крестьянъ Черниговской и Могилевской губерній, которые составляютъ половину всего населенія этого подрайона. Много здѣсь Румынскихъ и Австрійскихъ старообрядцевъ; изъ другихъ губерній, больше всего Кіевскихъ и Полтавскихъ.

Главное занятіе населенія, какъ и въ другихъ подрайонахъ — хлѣбопашество. Сѣютъ здѣсь тѣ же хлѣба, что и въ Буреинско-Архарскомъ и Томско-Бѣльскомъ подрайонахъ. Климатъ здѣсь такой же, какъ въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ.

Изъ подсобныхъ заработковъ здѣсь надо отмѣтить лѣсной про-

мыселъч, в небольшомъ размѣрѣ—охоту на мясного звѣря, а также рыбную ловлю. Занимаются также старожилы и извозомъ на пріиска.

Почти посерединѣ этого подрайона пройдетъ Амурская желѣзная дорога, что дастъ новые подсобные заработки переселенцамъ. Въ отношеніи обезпеченія путями сообщеній Суражевскій подрайонъ поставленъ въ очень благопріятное положеніе, что даетъ возможность переселенцамъ быстрѣе устроиться своимъ хозяйствомъ, чѣмъ въ другихъ подрайонахъ. Посерединѣ подрайона протекаетъ судоходная рѣка Зея, по которой существуетъ пароходное сообщеніе съ городомъ Благовѣщенскомъ, отстоящимъ отъ деревни Суражевки, гдѣ находится канцелярія переселенческаго начальника, въ 180 верстахъ. По правому и лѣвому побережью рѣки Зеи проходятъ земскіе тракты изъ южныхъ старожильческихъ селеній, причемъ по правому берегу дорога доходитъ до д. Суражевки, гдѣ она соединяется съ построенной переселенческой дорогой, идущей далѣе на сѣверъ къ устью Селемжи. Кромѣ этихъ двухъ дорогъ имѣются вполнѣ проѣзжія дороги по долинѣ р. Голубой, по долинамъ Большой и Малой Перы. Съ постройкой намѣченныхъ переселенческихъ дорогъ и подъѣздныхъ путей отъ Амура къ желѣзной дорогѣ Суражевскій подрайонъ еще болѣе будетъ обезпеченъ путями сообщенія.

Отъ центральнаго пункта подрайона — деревни Суражевки, гдѣ находится канцелярія переселенческаго начальника, фельдшерскій пунктъ, складъ земледѣльческихъ машинъ и переселенческая продовольственная лавка, переселенческіе участки отстоятъ на разстояніи отъ 1 до 70 верстъ; отъ города Благовѣщенска — на 70—240 верстъ; отъ Краснояровскаго волостного правленія — на 15—60 верстъ; отъ Амурско-Зейскаго волостного правленія — на 70—240 верстъ; отъ церквей и школъ — на 7—80 верстъ и наконецъ отъ больницы въ д. Мазановой, гдѣ проживаетъ переселенческій врачъ—отъ 40 до 100 верстъ.

Селемжинскіе подрайоны № 1 и № 2 (Норскій). Въ границы Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ входитъ нижнее и среднее теченіе рѣки Селемжи съ ея притоками, впадающими ниже рѣки Бысы, а также среднее теченіе рѣки Зеи, отъ рѣчки Трота до устья Селемжи и нижнее — отъ устья Селемжи до села Красноярова съ правыми притоками Зеи—Маіорихой, Гусихой, Озерной, Иверомъ и лѣвыми — Граматухой, Бирмой и другими мелкими рѣчками.

Главныя рѣки, которыми прорѣзывается Селемжинскій и Норскій подрайоны, — Зея и Селемжа: обѣ эти рѣки судоходны на

всемъ ихъ протяженіи въ подрайонѣ. Изъ второстепенныхъ рѣкъ наиболѣе значительны по величинѣ Мамынъ и Нора, впадающія въ Селемжу съ правой ея стороны. Эти двѣ рѣки настолько значительны, что даже въ среднюю воду по нимъ верстъ на 100—200 могутъ подниматься мелкосидящіе пароходы. Съ лѣвой стороны въ Селемжу впадаютъ Быса, Альдиконъ, Уньма, Гирбичекъ; всѣ эти рѣки сплавныя, также точно, какъ и рѣка Бирма—лѣвый притокъ Зеи. Съ правой стороны въ Зею впадаютъ небольшія рѣчки — Большая и Малая Майориха, Озерная, Гусиха и Иверъ, съ лѣвой стороны — Граматуха, Большая и Малая Громичи; съ правой стороны Селемжи — Малдакитъ, Сангачи, Будаки, Червинка, Малая Бурунда и Екимда, съ лѣвой ея стороны, начиная съ сѣвера — Уландочка, Медвѣдка, Кишка, Топтушка и Каменушка.

По устройству поверхности Селемжинскій и Норскій подрайоны, занимающіе огромную площадь 27 тысячъ квадратныхъ верстъ, очень разнообразны. Вся южная и восточная часть подрайона, начиная отъ рѣкъ Селемжи и Зеи по лѣвымъ ихъ побережьямъ, а также по правому берегу рѣки Селемжи выше устья Норы, представляетъ изъ себя равнину. Всѣ рѣки, впадающія въ этой части подрайона въ Селемжу и Зею, имѣютъ правый болѣе высокій берегъ, а лѣвый—болѣе низменный. Возвышенности высокаго берега, однако, очень незначительны и отстоятъ отъ рѣкъ на версту—двѣ, образуя довольно широкія рѣчныя долины. Западная и сѣверная часть Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ, наоборотъ, болѣе гористая, хотя и здѣсь горы не достигаютъ большой высоты, а съ удаленіемъ вглубь отъ рѣкъ сглаживаются, переходя въ отлогіе увалы (холмы). Такой же гористый характеръ имѣетъ правое побережье Зеи отъ Сохатинаго утеса почти до рѣчки Ивера, все лѣвое побережье Зеи отъ устья Селемжи, а также берега рѣки Мамына выше устья рѣчки Татарки и правое побережье Селемжи до рѣки Норы.

По характеру растительности Селемжинскій и Норскій подрайоны можно раздѣлить на 2 части: южную — полулѣсную и сѣверную—лѣсную. Южная полулѣсная часть подрайона расположена по лѣвому побережью Селемжи и граничитъ на югѣ съ Томско-Бѣльскимъ подрайономъ. Выше рѣки Уньмы начинается лѣсная часть подрайона. Благодаря лѣсному характеру, сѣверная часть подрайона является болѣе сырой и заболоченной, южная же—болѣе сухой. Главной породой въ лѣсахъ Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ является лиственница, которая съ примѣсью бѣлой березы

образуетъ здѣсь значительныя площади мѣшанныхъ лѣсовъ. Черная береза распространена преимущественно на прирѣчныхъ увалахъ и на возвышенныхъ релкахъ рѣчныхъ долинъ. Долина Зеи большей частью — открытая; лишь ближе къ горамъ появляются по ней бѣлоберезники.

Почвы Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ довольно разнообразны. Лучшія почвы — илисто-песчаные наносники — залегаютъ въ долинахъ большихъ рѣкъ—Зеи, Селемжи и Мамына. По своимъ качествамъ къ этимъ почвамъ приближаются почвы, залегающія по невысокимъ увалamъ (холмамъ), которые обычно покрыты черноберезовымъ рѣдкимъ лѣсомъ. Большая же часть почвъ подрайона тяжелые суглинки съ небольшимъ количествомъ перегноя (верхній слой черной земли); почвы эти занимаютъ всѣ междурѣчныя пространства. Кромѣ того въ Селемжинскомъ и Норскомъ подрайонахъ встрѣчаются и каменистыя почвы. Эти почвы залегаютъ главнымъ образомъ по правымъ побережьямъ Норы и Селемжи, не широкой полосой по лѣвому берегу рѣки Селемжи, начиная съ сѣверо-востока до впаденія въ нее рѣки Уньмы, а также по Мамыну и его притокамъ.

Лучшіе переселенческіе участки Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ расположены по берегамъ главныхъ рѣкъ—Зеи и Селемжи. Здѣсь и почвы богаче и больше открытыхъ пространствъ, пригодныхъ для разработки подъ пашню безъ предварительныхъ затратъ на корчевку лѣса. Къ тому же долинныя наносныя почвы легче для разработки. Кромѣ того прирѣчные переселенческіе участки этого подрайона имѣютъ еще ту выгодную сторону, что они расположены при судоходныхъ рѣкахъ, по которымъ и зимою не прекращается движеніе, такъ какъ эти рѣки служатъ дорогами на пріиски въ тайгу. Это даетъ возможность выгодно сбывать всѣ продукты сельскаго хозяйства, особенно сѣно и овесъ, которые здѣсь всегда въ цѣнѣ и охотно раскупаются обозами. Къ сожалѣнію прирѣчные участки почти полностью заселены. Большая часть свободныхъ долей въ Селемжинскомъ и Норскомъ подрайонахъ имѣется на участкахъ, расположенныхъ вдали отъ рѣкъ по водораздѣламъ. Эти участки прежде всего — лѣсные съ тяжелой глинистой сырой почвой, очень трудной для разработки. Съ другой стороны эти участки расположены далеко отъ заселенныхъ мѣстъ, многіе изъ нихъ плохо обезпечены дорогами. Все это очень невыгодно отражается на устройствѣ хозяйствъ въ этихъ глухихъ мѣстахъ, а потому переселяться сюда слѣдуетъ только состоятельнымъ

семьямъ, у которыхъ есть по нѣсколько человѣкъ полныхъ работниковъ. Слабосильнымъ семьямъ, да еще къ тому же безъ денегъ, лучше на такіе участки совсѣмъ не зачисляться.

Старожильческихъ селеній въ Селемжинскомъ и Норскомъ подрайонахъ очень немного. За исключеніемъ деревни Мазановой, населенной малороссами и крестьянами Тамбовской губерніи, Бѣлояровой, гдѣ проживаютъ молокане, Бирмы и Каменки со старовѣрами и Красноярова, всѣ поселки Селемжинскаго подрайона образовались за послѣднее пятилѣтіе. Изъ крестьянъ-переселенцевъ въ Селемжинскомъ и Норскомъ подрайонахъ проживаетъ больше всего Румынскихъ старообрядцевъ, затѣмъ крестьянъ Кіевской и Волынской губерній. Много также здѣсь переселенцевъ изъ Минской, Подольской, Екатеринославской, Харьковской и Могилевской губерній. Есть также переселенцы изъ Забайкальской области. Изъ другихъ областей и губерній Европейской Россіи въ этомъ подрайонѣ переселенцевъ немного.

Главное занятіе населенія Селемжинскаго и Норскаго подрайоновъ заключается въ земледѣліи, причемъ больше всего здѣсь сѣютъ овесъ, затѣмъ яровую пшеницу и другіе хлѣба. Овесъ здѣсь имѣетъ очень хорошій сбытъ на мѣстѣ въ зимнее время обозамъ, а также и на пріискахъ, расположенныхъ въ верховьяхъ и среднемъ теченіи Селемжи. Побочными заработками населенія служатъ лѣсной промыселъ и главнымъ образомъ поставка дровъ на пароходы; нѣкоторые занимаются извозомъ, рыбной ловлей и охотой на мясного звѣря.

Канцелярія переселенческихъ начальниковъ обоихъ подрайоновъ находится въ деревнѣ Мазановой, расположенной въ нѣсколькихъ верстахъ ниже устья Селемжи, почти по срединѣ подрайона. Здѣсь же находится больница съ врачемъ, церковь, школа, переселенческая лавка со складомъ земледѣльческихъ машинъ. Кромѣ того въ Мазановой имѣется нѣсколько лавокъ, принадлежащихъ частнымъ торговцамъ. Въ селеніи Краснояровомъ — расположенномъ въ юго-западной части подрайона на Зеѣ, находится волостное правленіе, церковь, школа и почтовое отдѣленіе.

Отъ Благовѣщенска Селемжинско-Норскій переселенческій пунктъ отстоитъ примѣрно на 250 верстъ. Сообщеніе съ нимъ лѣтомъ—на пароходахъ, зимою—по имѣющимся здѣсь земскимъ и переселенческимъ дорогамъ.

Кухтеринскій подрайонъ. Кухтеринскій подрайонъ расположенъ по среднему теченію рѣки Зеи отъ устья ея праваго прито-

ка—рѣчки Трота до заимки Болотова. На западѣ этотъ подрайонъ граничитъ съ землями Амурскаго казачьяго войска; на востокѣ его границей служитъ рѣка Мамынъ—правый притокъ Селемжи.

Рѣкой Зеей Кухтеринскій подрайонъ дѣлится на 2 части—западную и восточную.

Западная часть подрайона, отъ рѣки Зеи до границъ земель Амурскаго казачьяго войска, захватываетъ все правое побережье Зеи съ ея правыми притоками. Все это пространство—возвышенное, съ общимъ склономъ на юго-востокъ. Въ западной части мѣстность болѣе ровная, только слегка волнистая; чѣмъ ближе къ Зеѣ, тѣмъ она становится все болѣе гористой и каменистой.

Все правое побережье Зеи—въ общемъ носитъ лѣсистый характеръ; лишь въ самой западной части встрѣчаются довольно значительныя площади открытыхъ пространствъ, или совершенно безлѣсныхъ или съ очень рѣдкимъ лѣсомъ. Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ бѣлой березы и черной березы, а также изъ лиственницы и сосны. Дубъ встрѣчается изрѣдка, только какъ примѣсь къ другимъ породамъ. По рѣкамъ Тыгдѣ, Ту, Бэлау и ихъ притокамъ встрѣчаются чистые сосновые лѣса.

Въ предѣлахъ этой части подрайона протекаютъ, кромѣ рѣки Зеи, ея сплавные притоки—Тыгда, Ту и частью Бэлау съ множествомъ впадающихъ въ нихъ рѣчекъ и ключей, а также незначительныя по величинѣ рѣчки—Бургали, Чуканъ, Чукакамъ, Дымо и Тротъ. Всѣ эти рѣки и рѣчки особенно въ нижнемъ ихъ теченіи имѣютъ горный характеръ, текутъ въ каменистыхъ берегахъ, по сравнительно узкимъ заболоченнымъ долинамъ. Въ верхнемъ теченіи рѣчекъ долины расширяются и въ самыхъ верховьяхъ ихъ появляются многочисленныя озера.

Почвы западной части Кухтеринскаго подрайона очень разнообразны. Наиболѣе распространены здѣсь суглинки, залегающія подъ мѣшанными лѣсами черной и бѣлой березы, лиственницы и сосны, мѣстами съ подлѣскомъ орѣшника. Эти почвы вполнѣ пригодны для разработки. Въ вершинахъ рѣчекъ Бэлау, Урги, Дымо и другихъ встрѣчаются тяжелыя суглинистыя и глинистыя почвы, обыкновенно, подъ лѣсомъ бѣлой березы и лиственницы. Эти почвы, хотя и пригодны для хлѣбопашества, но очень трудны для разработки. Песчаныя и супесчаныя почвы встрѣчаются здѣсь подъ сосновыми лѣсами, на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ и по релкамъ рѣчныхъ долинъ. Въ ближайшей къ рѣкѣ Зеѣ мѣстности попадаются каме-

пистыя почвы; слой мелкозема здѣсь не болѣе одного вершка, а потому такія почвы совершенно не пригодны для земледѣлія.

Восточная часть подрайона простирается къ востоку отъ рѣки Зеи до рѣки Мамына, причемъ съ сѣвера границей ея служитъ линія, идущая отъ заимки Болотова (на Зеѣ) на востокъ до рѣки Мамына, а съ юга—линія, соединяющая устье рѣки Гари съ рѣкой Зеей при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣки Трота.

Эта восточная часть подрайона также возвышенная, съ довольно пологой покатостью къ югу и юго-востоку.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ восточной части подрайона, болѣе значительны по величинѣ—лѣвые притоки Зеи: Улюмъ, Ольга, Тену, Ковали, Онго и вершина Граматухи, затѣмъ рѣка Мамынъ и ея притоки—Гарь и Быка.

По характеру растительности эта часть подрайна—лѣсиста; открытыхъ безлѣсныхъ пространствъ здѣсь—не болѣе одной пятой части всей площади, да и эта часть сильно заболочена и для земледѣлія непригодна. Лѣсъ восточной части подрайона состоитъ изъ бѣлой березы и черной и, мѣстами, изъ лиственницы. Иногда встрѣчается высокоствольный дубъ, но онъ здѣсь не достигаетъ крупныхъ размѣровъ, большей частью—дупловатый, не высокаго качества. Строевыхъ лѣсовъ въ этой части мало; большая часть лѣсовъ здѣсь изъ деревъ молодыхъ—дровяныхъ.

Почвы этой части подрайона также очень разнообразны. Наиболѣе удобныя для хлѣбопашества—суглинки, глинистыя и глинисто песчаныя почвы, залегающія подъ мѣшаными лѣсами, а также полуболотистыя почвы, поросшія березовымъ ерникомъ (березовый ерникъ—особый видъ кустарниковой березы, не достигающей большого роста). Встрѣчаются здѣсь также щебневатыя (каменистыя) почвы, песчаныя (подъ сосновыми борами) и сильно заболоченныя пловатыя почвы; всѣ эти почвы для хлѣбопашества или совсѣмъ не пригодны, или же очень трудны для разработки.

Такимъ образомъ, и въ восточной части Кухтеринскаго подрайна лучшія для хлѣбопашества почвы находятся подъ лѣсомъ, поэтому селиться здѣсь слѣдуетъ только тѣмъ, кто на родинѣ привыкъ и знаетъ, какъ производить корчевку и расчистку лѣса подъ пашню.

Травяной покровъ во всемъ Кухтеринскомъ подрайнѣ—довольно бѣдный. Луга здѣсь большей частью мокрые и кочковатые; расположены они по узкимъ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ и по падямъ сравнительно незначительными площадями. Растительность этихъ

луговъ состоитъ изъ осокъ и кислыхъ злаковъ. Луга эти, однако, можно улучшить своевременнымъ (весной) сжиганіемъ старой отмершей травы. Замѣчено, что гдѣ трава была сожжена она улучшилась и вмѣстѣ съ осоками появились разныя сладкія травы. Лучшія травы для сѣна здѣсь распространены въ мѣшаныхъ лѣсахъ по сухому грунту.

Носеляться Кухтеринскій подрайонъ началъ только въ самое послѣднее время. Старожильческихъ селеній здѣсь совершенно нѣтъ. Кромѣ нѣсколькихъ пріисковъ и известковыхъ заводовъ по Зеѣ можно было встрѣтить заимки лѣсопромышленниковъ и „зимовщиковъ“ (зимовщиками въ Амурской области называются такіе хозяева, которые поселяются по зимнимъ большимъ дорогамъ и содержатъ постоялые дворы). Хлѣбопашествомъ зимовщики не занимаются: главный ихъ доходъ состоитъ въ продажѣ сѣна зимой обозамъ. Тѣмъ не менѣе хлѣбопашество здѣсь возможно: еще сѣвернѣе этого подрайона, гдѣ климатъ суровѣе, пшеница и овесъ и другіе хлѣба вызрѣваютъ, и по новой землѣ даютъ хорошіе урожаи. Такъ какъ старожильческихъ селеній въ этомъ подрайонѣ нѣтъ, земли же, пригодныя для хлѣбопашества, находятся подъ лѣсомъ и трудны для разработки, переселяться сюда слѣдуетъ только многодушнымъ семьямъ—и безъ денегъ устроиться своимъ хозяйствомъ на участкахъ этого подрайона очень трудно, особенно на тѣхъ участкахъ, которые расположены въ восточной части подрайона по лѣвому побережью Зеи. На этихъ участкахъ и отъ заработковъ далеко, да и трудно жить, благодаря бездорожью. Въ западной части подрайона, гдѣ проходитъ строющаяся Амурская желѣзная дорога, хотя тоже не легко устроиться своимъ хозяйствомъ, но все же здѣсь впереди много выгодъ отъ желѣзной дороги.

Отъ центральнаго пункта подрайона—участка Кухтеринскаго,— гдѣ находится канцелярія переселенческаго начальника, больница и складъ земледѣльческихъ машинъ, а также муки и другихъ товаровъ, переселенческіе участки находятся на разстояніи отъ 1 до 80 верстъ; отъ Благовѣщенска въ среднемъ, на 350 верстъ.

Черняево-Зейскій подрайонъ. Черняево-Зейскій подрайонъ—одинъ изъ обширнѣйшихъ по площади и самый сѣверный по положенію подрайонъ въ Амурской области. Къ сѣверу онъ простирается до устья рѣки Брянты, на востокъ—до рѣки Мамына и на западъ—до границы земель казачьяго войска. На такомъ огромномъ пространствѣ, естественно, и характеръ мѣстности, и вообще качества переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ этомъ под-

Библиотека ВИФ ВСКР

районѣ, весьма разнообразны. По мѣсторасположенію переселенческіе участки Черняево-Зейскаго подрайона можно раздѣлить на 3 группы, отстоящія на значительномъ разстояніи другъ отъ друга: I. Дамбукинскій районъ, расположенный въ 80 верстахъ сѣвернѣе города Зеи-Пристани, въ долинѣ рѣки Зеи; II. Зейскій районъ, расположенный тоже въ долинѣ рѣки Зеи и по ея притокамъ, но ниже г. Зеи-Пристани; III. Западный районъ, расположенный вдоль линіи Амурской желѣзной дороги.

I. Дамбукинскій районъ представляетъ собою равнину, расположенную между хребтомъ Тукурингра и верхнимъ теченіемъ рѣки Зеи. Кромѣ Зеи, которая и здѣсь остается судоходной, сплавной и рыбной рѣкой, этотъ районъ прорѣзаютъ притоки Зеи, могущіе быть также сплавными—Большой Дунканъ и Брянта. Кромѣ того по междурѣчнымъ пространствамъ здѣсь разбросано много богатыхъ рыбой озеръ, изъ которыхъ наиболѣе значительны по величинѣ—Бабекъ, Букреевское, Богеновское и Гладковское. Всѣ они сообщаются съ Зеей истоками, по которымъ заходитъ рыба.

По характеру растительности, Дамбукинскій районъ—лѣсистый. Главной породой деревьевъ здѣсь служитъ лиственница, встрѣчающаяся и въ чистомъ видѣ и въ смѣси съ бѣлой березой. Кромѣ бѣлой березы, мѣстами встрѣчается сосна. Въ мѣшанныхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ попадаются кромѣ этихъ породъ—осина и тополь. Луговыхъ угодій въ этомъ районѣ много, но всѣ эти угодья бѣдны травами. Единственнымъ богатствомъ луговъ этого района служитъ вѣйникъ (болотный пырей); на сырыхъ мѣстахъ къ нему примѣшиваются различныя осоки, а на сухихъ—различныя цвѣтковыя растенія, среди которыхъ преобладаютъ мышиные горошки.

Почвы Дамбукинскаго района очень разнообразны. Лучшія изъ нихъ, на которыхъ собственно и образованы переселенческіе участки—илистопесчанные наносники, по побережьямъ рѣки Зеи. Кромѣ этихъ почвъ здѣсь встрѣчаются суглинки по увалamъ подъ мѣшанными лѣсами бѣлой березы и лиственницы. Глинистыя почвы въ этомъ районѣ большей частью заболочены и мало пригодны для земледѣлія.

Климатъ Дамбукинскаго района очень суровъ. Почти повсюду въ самый жаркій лѣтній мѣсяцъ здѣсь можно встрѣтить вѣчную мерзлоту. По берегамъ рѣкъ, на возвышенныхъ сухихъ мѣстахъ земля оттаиваетъ больше, на заболоченныхъ же — мерзлоту можно нащупать на глубинѣ полъ-аршина, иногда и мельче.

Центральнымъ пунктомъ Дамбукинскаго района служитъ Дамбукинскій складъ, населеніе котораго занимается исключительно извозомъ на пріиска и сѣнокошеніемъ. Хлѣбопашествомъ въ этомъ

районѣ пока еще никто не занимался. Въ настоящее время нѣсколько выше Дубкинскаго склада по Зеѣ заложено казенное опытное поле, но пока еще вопросъ о томъ, какіе хлѣба здѣсь будутъ вызрѣвать и лучше родить, остается невыясненнымъ.

Огородные овощи здѣсь могутъ расти хорошо, но такъ какъ здѣсь весной могутъ быть поздніе заморозки, и лѣто очень короткое, овощи здѣсь непремѣнно высаживаютъ на высокихъ грядахъ и какъ весной, такъ и осенью отъ утренниковъ прикрываютъ ихъ вѣтвями лиственницы, или навозомъ и сѣномъ.

Мѣстные жители въ этомъ районѣ имѣютъ главный заработокъ отъ извоза и сѣнокошенія, а также различныхъ работъ по пріискамъ и въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ разгрузка пароходовъ. Главными пристанями, гдѣ происходить разгрузка пароходовъ, являются Дамбуки, Потѣхина, Инарогда и Бомнакъ.

Въ будущемъ, если опыты съ посѣвомъ различныхъ хлѣбовъ и овощей здѣсь удадутся, Дамбукинскіе переселенческіе участки будутъ находиться въ очень выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ на всѣ продукты сельскаго хозяйства—сѣно, овощи, зерно, продукты животноводства (молоко и мясо) — цѣны на пріискахъ стояли до послѣдняго времени очень высокія.

II. Переселенческіе участки *Зейскаго района* расположены частью по побережьямъ рѣки Зеи, Уркана и притокамъ послѣдняго Арби и Тынды, частью — вдали отъ Зеи, въ вершинахъ рѣкъ Пикана, Умлекана и по рѣкѣ Тындѣ—притоку рѣки Депъ.

По устройству поверхности этотъ районъ представляетъ собою возвышенную равнину, которая къ Зеѣ мѣстами круто обрывается. Изъ рѣкъ здѣсь, кромѣ Зеи, которая на всемъ своемъ протяженіи въ подрайонѣ судоходна, наиболѣе значительны по величинѣ— Большая Уланга, Уркань, Сіанга, Пиканъ, Умлеканъ и Депъ.

По характеру растительности участки, расположенные въ долинахъ Зеи и Уркана отличаются отъ участковъ, расположенныхъ въ вершинахъ рѣкъ Пикана и Умлекана, а также по рѣчкѣ Тындѣ. Долины рѣкъ Уркана и Зеи въ большой своей части представляютъ открытыя пространства и только на холмахъ здѣсь появляются лѣса, состоящіе преимущественно изъ лиственницы и бѣлой березы. По долинамъ же встрѣчается мѣшанный рѣдкій лѣсъ, гдѣ преобладаетъ черная береза. Луговая растительность здѣсь очень богата и разнообразна. Участки второй группы — болѣе лѣсистые; встрѣчающіяся и здѣсь открытыя пространства большей частью заболочены. Луговыя пространства этой части Зейскаго района кочковатыя и очень сырыя; растительность бѣднѣе.

Эти двѣ группы участковъ сильно отличаются другъ отъ друга также и почвами. Въ долинахъ Зеи и Уркана преобладаютъ илисто-песчаныя почвы, наносныя, легкія для разработки и плодородныя. По увалamъ и вдали отъ Зеи почвы—суглинистыя, лучшія изъ нихъ находятся подъ лѣсомъ. Эти почвы значительно труднѣе для разработки, чѣмъ почвы долинныя и по плодородію стоятъ ниже.

Вообще участки, расположенные въ долинахъ Зеи и Уркана, во всѣхъ отношеніяхъ лучше по качеству, чѣмъ участки, отдаленные отъ этихъ рѣкъ.

Населяться Зейскій районъ началъ очень недавно. До самаго послѣдняго времени въ этомъ районѣ было только 1 старожильческое селеніе—Овсянка и нѣсколько заимокъ, хозяева которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, занимались лѣсопромышленностью и сѣнокошеніемъ, или содержали зимовья (постоялые дворы) и занимались извозомъ. Изъ крестьянъ деревни Овсянки хлѣбопашествомъ занимались только двое, трое; заработки остальныхъ заключались также исключительно въ сѣнокошеніи и въ извозномъ промыслѣ.

За послѣдніе годы земледѣліе здѣсь начинаетъ развиваться все болѣе и болѣе; сѣютъ преимущественно овесъ и гречиху. Пшеницу, которая здѣсь вполнѣ вызрѣваетъ и хорошо родитъ, сѣютъ немного въ виду того, что въ этомъ районѣ еще нѣтъ мельницъ и сбытъ этого хлѣба поэтому плохой. Овесъ, сѣно и другіе продукты сельскаго хозяйства сбываются въ г. Зею - Пристань, а также на пріиска. Большинство крестьянъ изъ новоселовъ зимой находятъ здѣсь хорошій заработокъ отъ извоза груза на пріиска.

Канцелярія переселенческаго начальника находится въ деревнѣ Овсянкѣ, расположенной въ 30 верстахъ ниже по Зеѣ отъ г. Зея-Пристань и въ 120 верстахъ по почтовому тракту отъ станицы Черняевой (на Амурѣ). Здѣсь же, въ Овсянкѣ, имѣется переселенческая больница, складъ земледѣльческихъ машинъ, муки и другихъ предметовъ первой необходимости. Церковь и школа находятся также въ деревнѣ Овсянкѣ.

III. Переселенческіе участки, расположенные *въ западномъ районѣ*, вдоль линіи строющейся Амурской желѣзной дороги, можно раздѣлить на 3 части: 1) переселенческіе участки, расположенные по среднему теченію рѣки Ольги, въ верховьяхъ рѣкъ Большой Уланги и рѣки Тыгды съ ея притоками; 2) мѣстность, расположенная по правому берегу рѣчки Керакъ и его притоку Талдану и 3) Уркан-скій пріисковый районъ.

Мѣстность по рѣкамъ Ольгѣ, Большой Улангѣ и Тыгдѣ представляетъ изъ себя приподнятую равнину съ пологими склонами къ

Амуру и Зеѣ, сильно изрѣзанную падями. Районъ этотъ вполнѣ обезпеченъ проточной водой, зимой не вымерзающей.

По характеру растительнаго покрова этотъ районъ—лѣсистый. Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ бѣлой березы и лиственницы и изрѣдка сосны. Въ долинахъ рѣкъ и по падямъ расположены цѣнныя сѣнокосныя угодія съ хорошимъ травянымъ покровомъ, хотя и не богатымъ по своему составу.

Почвы района преимущественно—суглинистая и глинистая. Суглинки встрѣчаются большей частью по открытымъ безлѣснымъ склонамъ; эти почвы вполнѣ пригодны для хлѣбопашества. Глинистыя почвы залегаютъ по увaламъ на водораздѣлахъ; эти почвы—сырыя и для разработки тяжелыя; большей частью онѣ покрыты мѣшанымъ лѣсомъ изъ лиственницы и бѣлой березы. Мѣстами попадаются песчаныя почвы и щебневатыя; послѣднія мало пригодны для хлѣбопашества.

Въ мѣстности, расположенной по правому берегу рѣки Керака и его притоку Талдану, образованъ только одинъ переселенческій участокъ и 2 хуторскихъ. Рѣка Талданъ съ притоками обезпечиваетъ эти участки хорошей проточной водой.

По характеру угодій этотъ районъ тоже лѣсистый. Лѣсъ мѣшанный—лиственница и бѣлая береза. Пока здѣсь дорогъ нѣтъ, участки находятся въ совершенно дикой мѣстности. Съ проведеніемъ Амурской желѣзной дороги она, конечно, оживится. Наиболѣе цѣнны въ этомъ районѣ луговыя пространства, богатыя травяной растительностью.

Урканскій пріисковый районъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Уркана между рѣчками Большимъ Урканомъ и Тыганомъ и представляетъ изъ себя открытую равнину, среди которой островками разбросаны лѣсныя угодія, состоящія изъ бѣлой березы и лиственницы. Здѣсь образовано 2 переселенческихъ участка: Лагунайскій и Тыганскій.

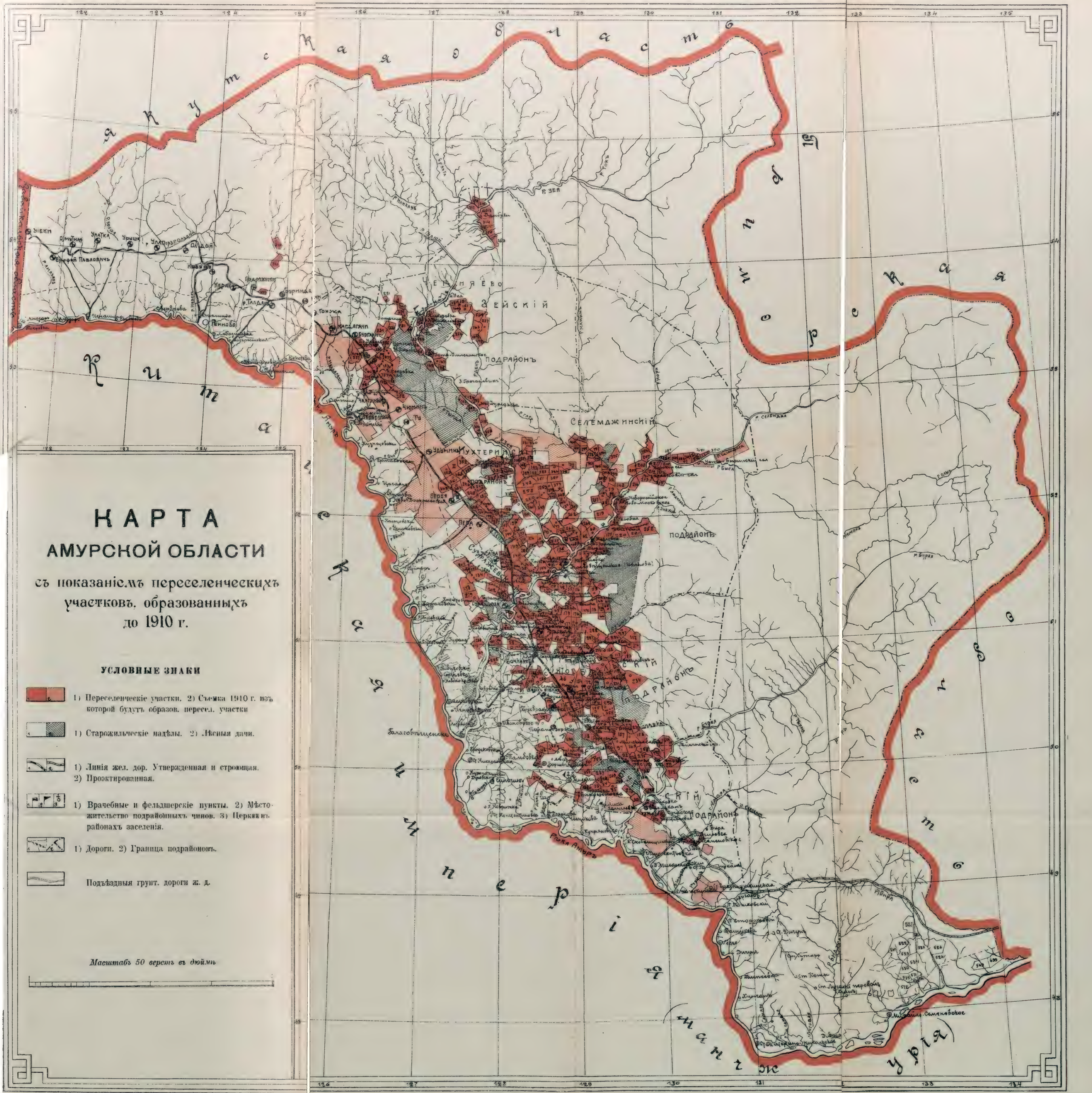
Почва по берегамъ рѣкъ—супесчаная, на островкахъ же, гдѣ засѣли лѣсныя породы—суглинистая, съ каменистой подпочвой. Мѣстами камень выходитъ на поверхность.

Всѣ переселенческіе участки западнаго района потребуютъ для разработки много силъ и денегъ, а потому сюда переселяться слѣдуетъ только многодушнымъ семьямъ и съ хорошимъ капиталомъ.

До послѣдняго времени въ этой мѣстности хлѣбопашествомъ никто не занимался, но оно возможно, какъ показали опыты съ посѣвомъ хлѣбовъ на казенномъ опытномъ полѣ. Вопросъ о томъ, что здѣсь лучше сѣять, пока еще не выясненъ, но что здѣсь хлѣбъ можетъ вызрѣвать, уже нѣтъ сомнѣній.

Желающимъ отправить ходока необходимо прежде всего справиться въ Землеустроительной Коммисіи или у Земскаго Начальника (мирового посредника или коммисара) есть ли еще достаточно долей въ этомъ районѣ. Если окажется, что свободныя доли есть то ходокъ долженъ, по прибытіи въ Челябинскъ, обратиться къ переселенческому чиновнику за свѣдѣніями: въ какихъ мѣстностяхъ района находятся переселенческіе участки, предоставленные для зачисленія.

Болѣе подробныя данныя о качествѣ участковъ, количествѣ имѣющихся на нихъ долей и маршруты слѣдованія къ нимъ ходоки получатъ на Срѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ переселенческихъ пунктахъ.



С. Мюллеръ С.П.Б. Николаевская 16.

[illegible] необходимости и разные товары, требующіеся въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ напримѣръ, мука, соль, рыба, крупа, и т. п., а также красный товаръ: рукавицы, обувь, шубы, недорогая одежда, хомуты, ведра и т. д.

Примѣрныя цѣны на земледѣльческія орудія и машины въ городѣ Иркутскѣ (*) (ближайшемъ къ Амурской области).

Плуги безпередковые (шведскіе) завода „Фениксъ" 2Г . . .	15 р.	75 к.
„ колонистскіе обыкновенными шлифованными отвалами и запасными лемехами Акціонернаго Общества Брянскаго завода — АБ. № 1	17 „	50 „
„ АБ. № 2	22 „	25 „
„ колонистскіе съ панцырными, полированными отвалами Акціонернаго Общества Брянскаго завода — АБ. № 1	19 „	20 „
„ АБ. № 2	23 „	90 „
„ культурные Д 6" R	27 „	— „
„ Д 7" M	29 „	— „
„ Англійскаго Общества Дж. Гріевзъ и К° марки № 17	25 „	50 „
„ № 16 (7")	29 „	— „
Бороны „Зигъ-загъ" Акціонернаго Общества Брянскаго завода — ординарныя	8 „	50 „
„ двойныя	15 „	50 „
Вѣялки рядовыя завода Р. и Т. Эльворти — 11 ряд. безъ передк.	13[illegible] „	— „
„ „ „ „ — 14 „ съ передк.	19[illegible] „	— „
Сѣнокосилки Международной Компаніи (Диринга) одноконныя	126 „	— „
„ „ „ „ пароконныя	146 „	— „
Грабли съ 30 зубьями, съ велосипедными колесами, 8 фут.	64 „	— „
Катки-самосброски безъ передка 5 фут.	189 „	— „
„ лобогрѣйки заводовъ: Фуксъ, Аксай и Акціонернаго Общества Брянскаго завода	166 „	— „
Молотильныя гарнитуры Пермскихъ кустарей — 2-хъ конныя.	188 „	— „
„ „ „ „ — 4-хъ „	262 „	— „
„ „ завода Р. и Т. Эльворти марки — Б. 18 — № 2 [illegible] колесъ	459 „	— „
„ „ завода Р. и Т. Эльворти БР. 23 — № 2 [illegible] колес.	441 „	— „
Вѣялки Уфимскихъ кустарей	34 „	— „
„ Саратовскихъ „	42 „	— „
„ Таврическихъ	55 „	— „
[illegible]	94 „	— „
[illegible]	97 „	— „
[illegible]	102 „	— „

[illegible] земледѣльческія машины и орудія, а также [illegible] вальцы, прессы и другія принадлеж[illegible] сепараторы, маслобойки, маслообра[illegible] нефтяные и другіе двигатели, соло[illegible]

[illegible] области находятся:

[illegible] лавокъ открыто, пока въ Амурской об[illegible]

[illegible] орудій [illegible] повышаются только [illegible] складов[illegible]

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЪ

„Сельскій Вѣстникъ“

(31-й годъ изданія).

„Сельскій Вѣстникъ“ выходитъ шесть разъ въ недѣлю:

а) По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, - за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ,—обычные номера газетнаго содержанія (распоряженія Правительства, отчеты о засѣданіяхъ Госуд. Совѣта и Госуд. Думы, телеграфныя извѣстія, хроника, статьи и бесѣды по разнымъ вопросамъ, касающимся по преимуществу сельской жизни). Два раза въ недѣлю **биржевыя извѣстія и цѣны на хлѣбъ и другіе продукты.**

б) По средамъ—еженедѣльный журналъ „**Деревенское Хозяйство**“, съ рис.

в) По пятницамъ—нумера **съ отвѣтами** на вопросы подписчиковъ по землеустройству, землепользованію, переселенію, по судебнымъ дѣламъ, церковнымъ, брачнымъ, наслѣдованію и др.

г) По воскресеньямъ—особое **Воскресное иллюстрированное Прибавленіе** (статьи религіозно-нравствен. содержанія, описанія, разсказы, стихотворенія).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ въ 1911 г. ПОЛУЧАТЪ

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) **Большой Календарь**—съ портретами **Царя-Освободителя, Императора Александра II** и нынѣ бл. гополучно царствующаго **Императора Николая II**, съ табель-календаремъ, картой Европейской Россіи, рисунками и многими справочными свѣдѣніями.

2) **12 книжекъ ежемѣсячнаго журнала „Богъ-Помочь“**, съ рис.

3) **10 книгъ сел.-хоз. журнала „Крестьянское Дѣло“**, съ рис.

4) **НОВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:** 24 **№№** журнала **„КУСТАРНЫЙ ТРУДЪ“**, съ рис.

и 5) Особое **юбилейное** прилож. по случаю 50-лѣтія **освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости**—книгу съ рис.

Затѣмъ при **„Сельскомъ Вѣстникѣ“** и впредь будутъ безплатно разсылаться брошюры Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по землеустройству и сельскому хозяйству и др. изданія.

Условія подписки:

НА ГОДЪ съ доставкой и пересылкой, со всѣми приложеніями **2 руб.**

НА ПОЛГОДА, съ 1-го января по 30-е іюня или съ 1-го іюля по 31 декабря **1 р**

НА ПРОЧІЕ СРОКИ, помѣсячно, съ 1-го числа каждаго ме **ВЪ МѢСЯЦЪ.** Полугодовые подписчики получатъ безпл Дѣла“, 6 книжекъ „Богъ-Помочь“ и 12 №№ „К писавшіяся помѣсячно, приложеній без

Полугодовые и разносрочные подписчик доплачиваютъ 20 коп., а желающіе имѣл 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВЪ РЕД ТЕЛЕГРАФНЫХЪ К

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-П

Главный

Условія пріема платныхъ объявленій высылаются по п

Въ годъ до 36 №№ и 48 безплатн

M2 3-061 A